

На правах рукописи

ПИГАРЕВ ЕВГЕНИЙ МИХАЙЛОВИЧ

**НИЗОВЬЯ РЕКИ ВОЛГА В X – первой половине XVI вв.
(по материалам археологических исследований)**

Специальность: 5.6.3. Археология (исторические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Казань – 2024

Работа выполнена в отделе средневековой археологии ОСП ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан» «Институт археологии им. А.Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан»

Научный консультант: Ситдигов Айрат Габитович, доктор исторических наук, профессор, академик Академии наук Республики Татарстан, начальник ОСП ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан» «Институт археологии имени А.Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан», декан Высшей школы международных отношений и мировой истории Института международных отношений ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Официальные оппоненты:

Боталов Сергей Геннадьевич – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Научно-образовательного центра евразийских исследований ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»; ведущий научный сотрудник Южно-Уральского археологического центра ФГБУН Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук.

Могаричев Юрий Миронович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой социального и гуманитарного образования ГБОУ ДПО Республики Крым «Крымский республиканский институт постдипломного педагогического образования».

Харинский Артур Викторович – доктор исторических наук, профессор кафедры истории и философии ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет».

Ведущая организация: ФГБУН Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук

Защита состоится «24» мая 2024 г. в 13 часов на заседании Диссертационного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций 72.1.001.01 (Д 022.006.01) при ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан» по адресу: 420111, г. Казань, ул. Баумана, д. 20.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Академии наук Республики Татарстан по адресу: 420111, г. Казань, ул. Баумана, д. 20. Электронная версия автореферата и диссертации размещена на официальном сайте Академии наук Республики Татарстан <http://www.antat.ru> и на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации <https://vak.minobrnauki.gov.ru>.

Автореферат разослан «__» _____ 2024 г.

Ученый
диссертационного
кандидат исторических наук

секретарь
совета,

Р. Р. Саттаров

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Период конца X – первой половины XVI вв. важнейший исторический этап в развитии низовой Волги. Именно в этот период в Северном Прикаспии происходят исторические события, повлиявшие на ход развития всего евразийского континента: гибель Хазарского каганата и формирование на его руинах таких политических образований, как Саксин, Улус Джучи (Золотая Орда) и Астраханское ханство. На всем протяжении этого периода активно проходят процессы урбанизации и становления городской инфраструктуры. Появление сети городских центров привело к кардинальным изменениям во всей жизни сообществ региона, изменив не только материальную основу – хозяйство и быт населения, но и всю культурную среду, создав новые условия в развитии Нижнего Поволжья. Этот период оказал влияние на весь регион в Средние века, а также на последующее развитие народов Восточной Европы.

Исключительной особенностью территории Северного Прикаспия является тесная связь развития средневековых государств с регулярными изменениями уровня Каспийского моря (УКМ). Именно трансгрессии Каспия являлись значимыми обстоятельствами, влиявшими на поселенческую структуру Волжской дельты, приводящие к изменению структуры расселения и развития социально-экономической жизни региона.

Повышение УКМ в X в. повлияло на судьбу Хазарского каганата, а его понижение в XI в. способствовало появлению, на освобожденных от вод землях, государственно-политического образования под названием «Саксин». Последующие изменения уровня привели к ослаблению Саксина и изменению структуры расселения. С завоеванием региона монголами именно в низовьях Волги шло формирование столичного центра Улуса Джучи (Золотой Орды).

Во второй половине XIV в. Улус Джучи переживает серьезный политический кризис, одной из причин которого являлись и природно-климатические изменения. К середине XV в. Улус Джучи прекращает свое существование как единое государство, на его руинах возникает ряд государственных образований, одним из которых было Астраханское ханство.

О постхазарском периоде и времени существования Саксина на территории Северного Прикаспия известно не много. Немногочисленность письменных источников, а также слабая археологическая изученность этого периода ограничивала возможности исторической реконструкции происходивших здесь событий.

Г.А. Фёдоровым-Давыдовым было сформировано мнение, что на территории Нижнего Поволжья кочевала некая племенная группа половцев-кыпчаков под названием «саксин», а плотного оседлого сельскохозяйственного и ремесленного населения до прихода монголов не существовало.

В работах коллег предшествовавшего периода, влияние природных факторов, таких как трансгрессии Каспийского моря, учитывались мало. Пожалуй, только Л.Н. Гумилевым была отмечена неразрывная связь истории развития народов, живших натуральным хозяйством, от малейших изменений

экономических возможностей, которые были тесно связаны с ландшафтом и климатом. В последние годы, в связи с активизацией исследований средневековых поселенческих памятников Волжской дельты, эти идеи получили новое развитие.

Подробное рассмотрение вопросов, связанных с организационной структурой государств, располагавшихся в Нижнем Поволжье и способами ведения хозяйства нижеволжским населением, было рассмотрено в трудах В.Л. Егорова, Г.А. Фёдорова-Давыдова, Л.Ф. Недашковского, Р.А. Гузейрова. Но все эти исследования касаются, преимущественно истории Улуса Джучи.

Исследования средневековых государств предмонгольского периода, располагавшихся на территории Северного Прикаспия, таких как Хазарский каганат и Саксин, активизировались только в последние годы. Полученный археологический материал, позволяет рассмотреть вопросы развития средневековых нижеволжских цивилизаций на протяжении всего средневековья, т.е. с конца X до середины XVI вв.

Данная работа призвана рассмотреть в комплексе проблемы, связанные с развитием средневековых государств, располагавшихся в низовьях Волги, причины их упадков, взаимосвязи с природными особенностями и преемственности между собой.

Территориальные рамки исследования охватывают район Волжской дельты и прилегающей к ней Прикаспийской низменности, на которой располагались административно-политические центры средневековых государств – Саксина, Улуса Джучи и Астраханского ханства.

В географическом отношении изучаемое пространство включает в себя территорию современной Астраханской области, состоящую из дельты р. Волга, Волго-Ахтубинской поймы и, окружающих их степных и полупустынных земель. Каждая из этих природных зон имеет ярко выраженную специфику по природно-географическим условиям, различаясь строением рельефа и почв, что определяющим образом сказалось на формировании поселенческой инфраструктуры, при этом являясь единой устойчивой историко-культурной областью.

Хронологические рамки определялись временем с конца X – первой половиной XVI вв., периода существования в низовьях Волги средневековых государственно-политических образований: Саксина, Улуса Джучи (Золотой Орды) и Астраханского ханства. Эту эпоху можно разделить на три этапа, которые имели хозяйственно-экономическую, военно-политическую и культурную специфику, предопределившую особенности развития поселенческой структуры. Первый этап (конец X – начало XIII вв.) начинается с прекращения существования Хазарского каганата в дельте Волги, и возникновением после спада морских вод области Саксин с развитой поселенческой структурой. Второй этап (первая половина XIII – середина XV вв.) начинается с монгольского завоевания низовьев Волги и оформления здесь столичного региона Улуса Джучи, и характеризуется значительным увеличением количества населенных пунктов. Третий этап (конец XV –

середина XVI вв.) связан с распадом Золотой Орды, образованием Астраханского ханства и активным использованием поселенческой структуры и методов хозяйствования, сформированных в предшествовавшее время.

Объектом исследования является археология городских центров средневековых государств Восточной Европы.

Предмет исследования – историко-археологические особенности развития урбанистических культур в Волжской дельте в эпоху средневековья в период существования региональных государственно-политических образований: Саксина, Улуса Джучи (Золотой Орды) и Астраханского ханства.

Цель работы – выявить истоки возникновения и преемственность в развитии урбанистических культур области Саксин, столичного центра Улуса Джучи (Золотой Орды) и Астраханского ханства, а также проследить воздействие на их развитие природно-климатических и ландшафтных изменений Северного Прикаспия в эпоху средневековья.

Задачи работы обусловлены ее целью:

- 1) рассмотреть историю изучения средневековых памятников низовьев Волги и основные направления этих исследований;
- 2) анализ и классификация корпуса исторических источников по теме исследования;
- 3) выявить природные особенности дельты Волги и их влияние на развитие поселенческой структуры средневековых государств;
- 4) анализ комплекса археологических памятников Волжского понизовья конца X – первой половины XV вв.;
- 5) провести анализ нумизматических находок для рассмотрения времени появления населенных пунктов и характеристики их экономического развития;
- 6) реконструкция этапов становления и развития области Саксин, столичного центра (ханского домена) Улуса Джучи (Золотой Орды) и Астраханского ханства;
- 7) показать преемственность в развитии городской культуры государств низовьев Волги в конце X – первой половине XVI вв.
- 8) рассмотреть способы хозяйственной деятельности населения низовьев Волги в средневековье на каждом из этапов его развития.

Источники. Основными источниками исследования являются исторические источники, представленные археологическими материалами, полученными в результате многолетнего изучения памятников эпохи средневековья в X – XV вв., расположенных в южной части Волго-Ахтубинской поймы и дельте р. Волга. В исследовании анализируются наиболее достоверные данные по 305 объектам археологии. Сюда относятся городища, поселения, курганные и грунтовые могильники домонгольского и золотоордынского периодов.

Привлекаемые археологические материалы включают в себя все имеющиеся в нашем распоряжении данные по нумизматике, материальной культуре, жилым и производственным конструкциям, устройстве погребальных сооружений, а также пространственное размещение памятников, их

соотнесение, как между собой, так и по отношению к окружающему ландшафту. В работе привлечены сведения не только по стационарным раскопкам, но и систематизированы данные многочисленных археологических разведок. Все археологические объекты картографированы и привязаны к конкретной местности, что дает нам возможность проводить предметный анализ размещения объектов с учетом их типологии, которая выводит нас на их функциональные особенности.

В работе использовались как опубликованные по теме данные, так и информация из 318 полевых отчетов, хранящихся в архивах ИА РАН, ИИМК РАН, Астраханского музея-заповедника и др., в том числе и сведения, которые получил автор во время проведения собственных археологических исследований.

Также в исследовании привлечены данные средневековых письменных (древнерусских, арабо-персидских и латинских) источников. Эти материалы, хотя и отрывочны, но уникальны по передаваемой информации о географии, истории, хозяйствовании населения, природных особенностях региона.

Как отдельный вид привлекаемых источников, в работе использованы нумизматические комплексы, полученные в результате исследований. Анализ нумизматического материала дает сведения о внутренней и транзитной торговле, показывает политические изменения, происходившие в Золотой Орде.

Методология и методика исследования. Методологической основой данной работы является принцип историзма, подразумевающий исследование и интерпретацию исторических явлений в динамике и взаимосвязи с различными природными и историческими процессами и событиями, а также комплексный подход, предполагающий систематизацию всех данных. Последний заключается в максимально полном привлечении сведений, касающихся выявленных археологических памятников, надежно датированных концом X – первой половиной XVI вв., которые соотносятся с государствами, существовавшими в низовьях р. Волга.

Каждый археологический памятник анализируется и сопровождается истолкованием его типа, назначения, культурно-исторической принадлежности, а также определяется его место на фоне общей картины развития средневековых государств.

В работе применялись все традиционные для археологического исследования методы: классификационный, сравнительно-типологический, хронологический, статистический, картографический и метод аналогий.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые сформулирована и доказана фактическим археологическим материалом идея влияния на развитие урбанистических центров средневековых государств, расположенных в низовьях Волги, природно-климатических явлений с учетом изменений уровня Каспийского моря. А также, показана преемственность, сменяющих друг друга средневековых городских культур. Предлагаемый нами комплексный подход к проблеме влияния Каспийских трансгрессий на образование и развитие области Саксин и столичного центра Улуса Джучи

(Золотой Орды) является полностью новым – другими исследователями он для изучения средневековых древностей не применялся. Проблема изучения особенностей становления и развития поселенческой культуры средневековых государств (Хазарский каганат, Саксин, Золотая Орда), расположенных в Прикаспийской низменности, является практически неисследованной темой археологии средневековья.

В работе выделены и обоснованы четыре этапа изучения региона. В результате анализа материалов истории исследований региона, удалось установить формирование взглядов ученых на особенности сложения средневековой поселенческой структуры, выявив закономерности развития в подходах и оценках различных исторических периодов урбанизации Нижнего Поволжья.

Впервые в ходе совокупного исследования собран и по единой методике обработан материал о 305 средневековых объектах археологии: 11 городищ, 116 поселений, 14 курганных могильниках, 90 грунтовых могильниках, 4 разветвленных могильниках, 4 мавзолеев (комплексов), 67 местонахождений археологического материала. Все эти памятники распределены по периодам на основании полученного в ходе полевых исследований материала. Так к домонгольскому времени (конец X– началу XIII вв.) относятся 3 городища, 35 поселений, 8 курганных, 47 грунтовых и 3 разветвленных могильников, 4 местонахождения. К золотоордынскому периоду (середина XIII – середина XV вв.) относятся 11 городищ, 101 поселение, 4 мавзолея (комплексов), 12 курганных, 67 грунтовых и 1 разветвленный могильник, 65 местонахождений. В золотоордынский период продолжили существование 3 городища, 19 поселений, 4 курганных и 20 грунтовых могильников, на 2 местонахождениях зафиксирован материал обоих периодов. В «ханском» периоде продолжают жизнедеятельность 3 города: Сарай, Хаджи-Тархан и Кызыл. Однозначно выделить и охарактеризовать сельские поселения этого периода в настоящий момент нет возможности из-за отсутствия сведений письменных и археологических источников.

Для золотоордынского периода представлена принципиально новая модель административно-территориальной структуры столичного центра Улуса Джучи, сформированная во время правления хана Узбека, отличающаяся от модели, предложенной Л.Ф. Недашковским и Р.А. Гузейровым. Также в работе рассмотрены новые версии о названиях и времени появления Красноярского городища и города Хаджи-Тархан, и предложено решение вопроса о двух золотоордынских столицах.

Практическая значимость работы заключается в принципиально новом взгляде на динамику развития средневековых государств, располагавшихся на территории волжской дельты и Волго-Ахтубинской поймы, через призму природно-климатических изменений. Положения диссертации могут быть в дальнейшем использованы при написании общих работ по археологии и истории средневековых государств Евразии. Разработки, содержащиеся в

диссертации, могут быть использованы при планировании и проведении археологических исследований средневековых памятников низовьев Волги.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Природно-климатические условия Северного Прикаспия, включающего в себя дельту р. Волга и Волго-Ахтубинскую пойму, являлись доминирующей силой для развития комплексного земледельческо-скотоводческого хозяйства. Регулярные изменения УКМ оказывали значительное влияние на организацию поселенческой структуры средневековых государств, расположенных на этой территории. Эта зависимость человеческих сообществ, появившись в средневековье, сохранялась в низовьях Волги до XVIII – начала XIX вв., т.е. до перехода к индустриальному хозяйству.

2. Формирование ключевых задач в изучении средневековой археологии Нижнего Поволжья определялось процессом накопления исторических знаний. Первоначальное внимание к объектам археологии Золотой Орды объяснялось высокой степенью их сохранности и возможностью исторически экспрополировать к более близким событиям, связанных с регионом. Только к началу XXI в. в числе приоритетных тем ставится вопрос об изучении памятников домонгольского времени, связанных с Хазарским каганатом и областью Саксин. В течение четырех этапов изучения средневековых поселений региона, впервые выделенных в этой работе, удалось установить сложение понимания о приемственности его поселенческой урбанистической структуры и определить особенности накопления знаний о динамике и территориальном разнообразии.

3. Повышение уровня Каспийского моря, произошедшее в середине – второй половине X в., явилось одним из многочисленных факторов, повлиявшим на значительные геополитические изменения территории евразийского континента, в том числе и на существование Хазарского каганата.

4. Наступивший в XI – XII вв. благоприятный климатический период (БКП), связанный с понижением УКМ, создал условия для появления в Северном Прикаспии нового государственно-политического образования, известного под названием область Саксин. Поселенческая урбанизованная структура сформировалась из оставшихся жителей Хазарского каганата и новых групп, пришедших в низовья Волги с других территорий. Административная структура и основы экономики базировались на модели, созданной в эпоху Хазарского каганата.

5. Нестабильность УКМ, зафиксированная в начале XIII в., совпала с вторжением монголов в земли Дешт-и-Кыпчака и Саксина. На завоёванной территории низовьев Волги, где существовала развитая поселенческая структура Саксина, располагается административно-политический центр Улуса Джучи (Золотой Орды). Сформированное ранее комплексное земледельческо-скотоводческое хозяйство, развитая транзитная торговля, добыча соли и рыбоперерабатывающее производство явились экономической основой для нового государства в этом регионе.

6.С середины XIII в. начинается оформление ханского домена Золотой Орды. Это совпадает с начавшимся повышением уровня Каспийского моря, которое привело к переселению населения из южных районов дельты на северные территории низовьев Волги. В ходе этого процесса часть поселений, возникших еще в эпоху Саксина, прекращает свое существование. Одновременно с этим на берегах Волги и Ахтубы появляются первые населенные пункты золотоордынского времени, такие, как Сарай и Хаджи-Тархан, вобравшие в себя население и традиции городской культуры из подтопленных крупных урбанистических центров области Саксин.

7.С 1320-х гг. начинается период, в котором ханом Узбеком проводится ряд реформ, направленных на активное развитие государства. Политическая стабильность государства приводит к активизации транзитной и внутренней торговли. В дельтовых районах ханского домена, освобожденных от вод Каспия, происходит экономический подъем, что приводит к увеличению количества новых поселений. Приток в столичный регион большой массы переселенцев с других регионов, в первую очередь с Хорезма, приводит к освоению Волго-Ахтубинской поймы, где появляется сплошная зона оседлости. В 1360-70-х гг. воды Каспия вновь поднимаются, площадь экономически важной территории дельты стремительно уменьшается, что накладывается на наметившийся в этот период общий политический и экономический кризис, переросший в «великую замятню». Именно в это время происходит усиление политической роли Хаджи-Тархана и постепенное превращение его в новый столичный центр на смену Сарая. Эти процессы, продолжавшиеся до 30-х гг. XV в., привели к разрушению целостности Улуса Джучи (Золотой Орды) и появлению на геополитической арене Астраханского ханства.

8.На протяжении следующего столетия (середина XV – первая половина XVI вв.) Астраханское ханство играет достаточно важную роль в политической жизни развалившейся золотоордынской империи. Основу экономики ханства составляли, все также, территории Волжской дельты и Волго-Ахтубинской поймы, население которых продолжало вести привычные способы хозяйства. Политическое верховенство переходит к Хаджи-Тархану, под юрисдикцию которого попадают земли правобережья Волги и вся её дельта. Политическая роль столичного центра Улуса Джучи – Сарая стремительно снижается. Улус Хаджи-Тархан постепенно превращается в Астраханское ханство, занимая большую часть территории бывшего ханского домена.

9.Природная уникальность территории низовьев Волги, её «замкнутость» в Прикаспийской низменности, регулярные изменения уровня вод Каспия создали условия для специфического развития средневековых государств, появившихся в этом регионе. Зародившаяся еще в эпоху Хазарского каганата высокоразвитая урбанистическая экономическая модель носила устойчивый характер на всем протяжении эпохи средневековья. Она характеризовалась сочетанием технологичного и разнообразного городского ремесленного производства с оседло-земледельческим и отгонно-скотоводческим хозяйством, опиравшимся на контроль над обширной региональной и континентальной

транзитной торговлей, дополненным товарным рыболовством, добычей соли, и сохраняла своё значение вплоть до Нового времени (XVIII-XIX вв.).

Апробация основных результатов. Основные результаты и выводы изложены автором в 117 опубликованных работах по теме диссертации (в том числе в 3 авторских монографиях, в 2 монографиях в соавторстве, 25 публикаций в рецензируемых изданиях, 87 статьях), в выступлениях на всероссийских и международных конференциях. Отдельные положения исследования докладывались и обсуждались на 27 региональных, 13 всероссийских и 27 международных конференциях, чтениях, симпозиумах и конгрессах.

Структура работы обусловлена её целью и задачами. Работа состоит из введения, 5 глав, заключения, списка источников и литературы, списка сокращений, а также 3 приложений в виде 21 таблицы и 144 иллюстраций (фотографии, карты, планы, чертежи).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы исследования, определены объект и предмет, обозначены территориальные и хронологические рамки работы, показана степень разработанности проблемы, заданы цель и задачи, дана характеристика источниковой базы, обозначены научная новизна, теоретическая и практическая значимость, сформулирована методологическая основа, приводятся положения, выносимые на защиту, сведения об апробации работы.

Глава 1. Природные условия низовьев р. Волга

1.1. Географические особенности региона. Низовья реки Волга относятся к южной части Нижнего Поволжья, расположенной в южной части Прикаспийской низменности, и состоят из двух природных зон – Волго-Ахтубинской поймы и дельты р. Волга, с природными условиями, резко отличающимися от окружающей местности.

Кроме того, регион делится на три природно-климатические зоны, где северные районы представлены сухими степями, с увлажненностью в пределах Волго-Ахтубинской поймы. Срединная часть области представлена пустыней, где комфортные для проживания условия присутствуют, также, только в пределах Волго-Ахтубинской поймы. И, наконец, Волжская дельта с многочисленными реками, где и происходила активная человеческая деятельность на протяжении последнего тысячелетия.

Уникальность этой территории заключается в том, что любые природные катаклизмы, связанные с изменением УКМ, приводили к серьезному воздействию на хозяйственную деятельность человека. Разрушение экосистемы могло происходить в достаточно короткие сроки, а стабилизирующие восстановительные периоды могли протекать в течение нескольких человеческих поколений.

Аномальные колебания УКМ в первую очередь отражаются на гидрологии и морфометрии мелководного Северного Каспия. Наличие обширных мелководий являются причиной того, что даже небольшое снижение уровня влечет за собой осушение обширных территорий. В период снижения УКМ природопользование и хозяйственная деятельность человека были основаны на активном освоении освобождающихся от морских вод береговых территорий. Повышение уровня, в свою очередь, приводило к изменению природных, социально-экономических и медико-экологических условий прибрежных территорий в процессе их затопления и подтопления. Все это вызывало переселение значительных масс населения из зон затопления.

За историческое время (2000 лет) диапазон изменения среднего УКМ составил примерно 7 м (от -32 до -25 м БС). С понижением УКМ часть древних людей возвращались в прежние места обитания, с поднятием УКМ они вынуждены были покинуть территорию и переселяться в другие области, не занятые водой. Учитывая динамику УКМ, подобные волны расселения людей, ранее компактно проживающих на территории Северного Каспия, были неоднократными.

1.2. Анализ изменений уровня Каспийского моря в X – XV вв. В этот период в низовьях Волги существовали политические центры государств с развитой поселенческой структурой: постхазарский период (кон. X-XI вв.), Область Саксин (XII в.) и Улус Джучи (XIII-XV вв.). В этом периоде с Каспийским морем происходили следующие процессы:

VII в. – УКМ фиксируется на отм. -32 м БС, затем к началу VIII в. уровень резко поднимается до -26 м БС. В первой половине VIII в. начинается падение УКМ; в IX в. – УКМ фиксируется на отм. -30 м БС, в середине столетия наблюдается резкое повышение до -29 м БС; в X в. – УКМ фиксируется на отм. -32 м БС в начале века, с резким скачком вверх до -28 м БС в середине столетия и с подъемом до -24 м БС во второй половине столетия, и таким же резким падением уровня до -29 м БС к началу следующего века.

XI в. – УКМ фиксируется на отм. -26 м БС с резким падением до -29 м БС с плавным повышением до -27,5 м БС на протяжении большей части столетия; в XII в. – УКМ фиксируется на отм. -32 м БС с плавным подъемом уровня в середине столетия до -30 м БС и с последующим плавным падением до -31 м БС.

XIII в. – УКМ фиксируется на отм. -31 м БС с плавным повышением до -25 м БС в течение всего периода; в XIV в. – УКМ фиксируется на отм. -25 м БС с резким падением до -27 м БС к середине столетия и повышением к началу XV в. до -24 м БС.

Анализируя график изменений УКМ, мы выделяем периоды природной стабильности, позволяющей человеку вести активную хозяйственную деятельность. Первый период приходится на середину VIII - середину X вв. – время существования Хазарского каганата, когда средний УКМ фиксируется на отм. -29 м БС. Второй период длился с середины XI в. до середины XIII в. – время существования области Саксин, когда средний УКМ фиксируется на отм.

-30 м БС. Третий период, приходится на XIV в. – время наивысшего экономического и культурного развития золотоордынского государства, с нижним значением уровня моря – 27 м БС. Этот период, без серьезных изменений УКМ длился до середины XVI в.

При изменениях УКМ менялась конфигурация его водной поверхности, что приводило к изменению площади водного зеркала и территории суши. За расчетную основу принимается современный УКМ -27 м БС, при котором площадь водной поверхности составляет 104,6 тыс. кв. км. Первый стабильный период имеет УКМ -29 м БС, площадь водной поверхности составляет 71,9 тыс. кв. км. Второй период, зафиксированный на уровне -30 м БС, имеет площадь водной поверхности 61,8 тыс. кв. км.

Таким образом, в первом стабильном периоде(серединаVIII - серединаX вв.), т.е. времени существования Хазарского каганата, площадь суши увеличивается на 32,7 тыс. кв. км, от современных показателей. Во втором периоде (середина XI в. – середина XIII в.) времени существования Саксина, площадь суши увеличивается на 42,8 тыс. кв. км. В третьем периоде – эпохи Золотой Орды и Астраханского ханства (XIV – серединаXVI вв.), резких изменений суши не фиксируется.

Колебания УКМ связаны с климатическими изменениями на территории Прикаспийской низменности. При понижении УКМ происходил процесс осушения Волго-Ахтубинской поймы и опустынивания северной части Прикаспийской низменности, что приводило к невозможности ведения хозяйствования человеком на этих территориях. При поднятии УКМ происходил процесс увлажнения степных пространств северной части Прикаспийской низменности и Волго-Ахтубинской поймы, что активизировало человеческую деятельность. Эти процессы достаточно четко иллюстрируются материалами археологических изысканий.

За последние десятилетия в ходе археологических исследований на территории низовьев Волги обнаружен целый ряд археологических объектов, относящихся к различным периодам эпохи средневековья, на некоторых из них (городище Мошаик, Самосдельское городище, поселение «Семибугры») были зафиксированы следы каспийских трансгрессий.

Глава 2. Исторические источники и материалы археологических исследований региона

2.1. Письменные источники. Для изучения средневековой истории важную роль играют письменные источники. В них отражены не только происходившие исторические события, но и приводятся краткие описания, касающиеся месторасположения поселений и условий обитания местного населения.

Описания Волжского понизовья X в. представлены в ответе хазарского царя Иосифа придворному кордофского халифата Абдаррахмана III еврею Хасдаю Ибн-Шафруту. В нем рассказывается об истории, государственном устройстве, обычаях и законах Хазарии. Для XII в. источником, описывающим низовья Волги, являются сообщения Абу Хамид ал-Гарнати, где он приводит

подробные сведения о быте и нравах горожан, природно-климатических условиях, экономическом развитии, религиозных воззрениях и этническом составе населения.

Для эпохи Золотой Орды (XIII-XV вв.) количество письменных источников несоизмеримо больше, но сведения, содержащиеся в них, носят отрывочный характер. Описания Золотой Орды авторами чаще всего содержат рассказы о кочевом образе жизни её населения, а количество упоминаемых городов обычно ограничивается крупнейшими из них. Наиболее подробный рассказ с конкретными географическими деталями, данными об административном устройстве и хозяйстве, оставил Ибн-Батута. Ценнейшие сведения по различным вопросам исторической географии Золотой Орды содержатся в сочинениях Плано Карпини и Гильома Рубрука.

Сведения о памятниках археологии содержатся в корпусе источников XVI-XVIII вв., оставленных путешественниками, купцами и официальными лицами российского государства и в официальных статистических изданиях, газетных и журнальных публикациях XIX – начала XX вв.

2.2. История археологического изучения низовьев Волги. Археология средневековых памятников Поволжья это большое научное направление, имеющее многолетнюю историю. В становлении нижеволжской археологии прослеживается несколько этапов её формирования. Наиболее ранние характеризуются сбором информации и проведением незначительных изыскательских работ на отдельных памятниках. В последующие этапы исследования приобретают системный и плановый характер. Это позволяет прийти к значимым научным результатам в изучении эпохи средневековья и понимания динамики и последовательности развития отдельных культур и их взаимосвязей.

Первый этап охватывает время с начала XVIII в. до конца XIX в. Он знаменуется началом формирования музейных коллекций предметов, найденных на археологических объектах Нижнего Поволжья и небольшими работами на золотоордынских памятниках. К этому этапу относятся исследования В.Н. Татищева (1741 г.), И.П. Фалька (1770 г.), П.С. Палласа (1793 г.), М.С. Рыбушкина (1836 г.), Н.П. Загоскина (1875 г.), К.Н. Малиновского (1888 г.), А.А. Спицына (1893 г.).

Второй этап археологического изучения низовьев Волги приходится на первую треть XX в., когда большую роль в изучении золотоордынских древностей сыграли Ф.В. Баллод (1919-1922 гг.) и П.С. Рыков (1928-1931 гг.). Работы этих исследователей стали не только важным обобщением, но и определили программу работ и приоритеты направлений изучения археологии Золотой Орды. Именно на этом этапе были организованы первые системные археологические исследования памятников золотоордынской эпохи.

Третий этап истории археологического изучения Нижнего Поволжья связан с изменениями, проходившими в СССР в конце 1950-х гг., когда после большого перерыва ученые обращаются ко многим историческим проблемам. В это время проводятся разведки территории и раскопки памятников волжского

понизовья такими исследователями, как В.А. Филипченко (1950-е гг.), В.Д. Белецкий (1957 г.), В.П. Шилов (1960-1964 гг.), Л.Н. Гумилев (1962-1963 гг.), А.М. Мандельштам (1966 г.), А.Л. Мелентьев (1967-1969 гг.), Е.В. Шнайдштейн (1970-1980-е гг.).

Отдельная страница истории археологического изучения Нижней Волги связана с ПАЭ ИА АН СССР и МГУ (1965-2000 гг.), созданной по инициативе А.П. Смирнова и возглавленной Г.А. Фёдоровым-Давыдовым. Работа ПАЭ за почти 40 лет, дала богатейший археологический материал, окончательно опрокинув представления о Золотой Орде, как о государстве преимущественно кочевом с малочисленными городами, слабо развитой торговлей и ремеслом. В огромной степени именно материал с Селитренного городища явился основой для классификации всех типов золотоордынской керамики, архитектурного декора, жилищ и т. д.

Четвертый период исследований охватывает время с начала 1990-х до настоящего времени. Изучение нижеволжских памятников археологии переживает изменения, вызванные появлением новых научных организаций, а также расширением использования междисциплинарных исследований. В 2000-х гг. объектами планомерных исследований становятся памятники домонгольского времени, относящиеся ко времени хазарского каганата и постхазарского периода. В это время продолжаются раскопки основных археологических памятников Астраханской области: Красноярского, Ахтубинского, Самосдельского и Селитренного городищ, и увеличивается количество проводимых разведок, что привело к выявлению новых объектов археологии.

Этот этап характеризуется также организацией системного междисциплинарного изучения археологических памятников с применением неразрушающих методов исследования и разработкой проектов сохранения археологического наследия.

2.3. Нумизматические источники. В Золотой Орде в огромных масштабах производилась чеканка серебряной и медной монеты. Нумизматический материал является наиболее точным и надежным источником в деле локализации золотоордынских городов. Кроме того, нумизматика позволяет производить датировку археологических памятников с точностью до десятилетия, а порой и в более узких хронологических границах.

В процессе работы получена нумизматическая характеристика с 59 из 261 памятника золотоордынской эпохи. Самый большой комплекс монет представлен из культурных слоев Селитренного городища (свыше 15000 экземпляров).

Глава 3. Низовья р. Волга в эпоху области Саксин в X-XII вв.: характеристика археологических памятников. Каждому археологическому объекту приводится подробное описание, полученное из научных отчетов: месторасположение, характеристика вещевых комплексов.

3.1. Правобережье р. Волга. К этому периоду (конец X – XII вв.) относится 7 археологических памятников, являющихся курганными кочевническими могильниками. Самый крупный – могильник «Кривая Лука», состоящий из 35 групп и насчитывающий около 200 курганов, содержащих несколько сотен погребений периода III тысячелетия до н.э. – XV в. н.э.

3.2. Волго-Ахтубинская пойма, левобережье р. Ахтуба. К периоду конца X – XII вв. относятся 4 кочевнических могильника. Из них 3 объекта, расположенные в пустынной зоне, оказались разрушенными из-за эрозии почвы.

3.3. Дельта р. Волга. Рассматриваемый период представлен 82 памятниками археологии: 3 городища (Мошаик, Самосдельское, Бекетовское), 35 поселений, 39 грунтовых могильников и 5 местонахождений. Самыми крупными и наиболее исследованными являются Самосдельское городище и городище Мошаик. Все памятники (кроме Самосдельского городища) расположены на бэровских буграх вдоль речных берегов.

3.4. Пространственный анализ поселенческой агломерации. В ходе исследования установлено, что к настоящему времени на территории Астраханской области выявлено 92 археологических памятника X – XII вв.: 3 городища, 35 поселений, 8 курганных и 47 грунтовых могильников, 3 развешанных могильника и 4 местонахождения археологического материала.

Проведенный анализ показывает, что в X – XII вв. степи и пустынные земли Волжского Понизовья, расположенные севернее волжской дельты, представляли собой зону рискованного скотоводства, что и отразилось в малом количестве обнаруженных кочевнических памятников. В то же время, материал, полученный в дельте р. Волга, изобилующей реками и заливными лугами, показывает высокую степень её освоения. Именно здесь находится сосредоточие населенных пунктов домонгольского времени, образующих государственное образование, известное под названием «Область Саксин».

Рассматривая изменения природных условий и, прежде всего, колебания УКМ, мы предлагаем реконструкцию событий, происходивших в Волжском понизовье в X – XII вв.

В VII в. в низовьях Волги образовалось государство – Хазарский каганат, просуществовавшее до второй половины X в. В начале X в. УКМ фиксируется на отм. -32 м БС, в 900 – 950 гг. уровень поднимается до -28 м БС, а с 950 по 960-е гг. происходит пагубный подъем уровня до -24 м БС. Это привело к серьезным изменениям территории суши, в результате чего была разрушена экономическая стабильность каганата и вызвано массовое переселение населения с быстро затопляемых территорий.

Во второй половине X в. УКМ опускается до отм. -29 м БС, к началу XII в. понижаясь -32 м БС, освобождая часть ранее затопленных площадей. До начала XIII в. УКМ плавно колеблется между отм. -30 м БС – -32 м БС, не вызывая каких-либо серьезных потрясений. В этот период (XI-XII вв.) от морских вод освобождается огромная площадь. Начинается благоприятный для развития поселенческого общества период, который продлится до середины

XIII в. Возникает новое государственно-политическое образование, известное как «Область Саксин». Вероятно, основу его составили города (городище Самосдельское (Саксин?), городище Мошаик (Сумеркент?) и Бекетовское городище и поселения, пережившие серию морских наводнений X в.

Глава 4. Низовья р. Волга в эпоху Золотой Орды (XIII-XV вв.): характеристика археологических памятников. Этот период характеризуется нестабильностью УКМ, который в начале столетия фиксируется на отм. -31 м БС. На протяжении всего XIII в. происходит плавный подъём УКМ, который остановился в 20-х годах XIV в. на -25 м БС. На протяжении последующих четырех десятилетий уровень моря плавно понижается до -27,5 м БС, с последующим резким повышением к 80-м гг. XIV в. до -24 м БС. В XV в. начинается очередное снижение уровня вод Каспия. 1330 – 1360-е гг. могут считаться периодом климатической благоприятности, позволяющей человеку вести стабильную хозяйственную деятельность. Именно этот период является временем наивысшего культурного и экономического развития Золотой Орды.

4.1. Правобережье р. Волга. К XIII-XV вв. относятся 49 археологических памятников, в числе которых 8 курганных могильников, 3 грунтовых могильника, 2 городища (Енотаевское и Шаренный бугор), 31 поселение и 5 местонахождений.

4.2. Волго-Ахтубинская пойма, левобережье р. Ахтуба. К этой эпохе относятся 54 памятника археологии: 5 курганных могильников, 2 города (Селитренное и Ахтубинское городища), 6 поселений, 8 грунтовых могильников, Лапасский комплекс мавзолеев и 2 одиночных мавзолея, 30 местонахождений. На этой территории в средние века располагался столичный центр Улуса Джучи. Именно здесь находились столицы государства города Сарай и Сарай ал-Джедида и ханский некрополь.

4.3. Дельта р. Волга. Здесь было обнаружено 132 памятника: 57 грунтовых могильников, 4 города (Красноярское, Мошаикское, Самосдельское и Бекетовское городища), 39 поселений, 31 местонахождение. Все эти памятники оставлены городским и сельским населением Золотой Орды.

4.4. Пространственный анализ размещения объектов археологии. В ходе исследования установлено, что на территории Астраханской области выявлен 261 объект эпохи Золотой Орды: 11 городищ, 101 поселение, 4 мавзолея (комплексы), 12 курганных и 67 грунтовых могильников, 1 развеванный могильник и 65 местонахождений.

По географическому признаку количество известных археологических объектов распределяется следующим образом: правобережье р. Волга – 49 памятников; Волго-Ахтубинская пойма и левобережье р. Ахтуба – 47 памятников; Волжская дельта – 165 памятников. По природно-климатическому признаку: степные земли – 12 памятников; пустынные земли – 50 памятников; пойма и левобережье Ахтубы – 37 памятников, дельта – 162 памятника.

По типологическому признаку: степные земли – 10 курганных кочевнических могильников, 2 поселения, 1 мавзолей; пустынные земли – 1 курганный, 8 грунтовых и 2 развеванных могильника, 2 городища, 21 поселение,

25 местонахождений; пойма и левобережье Ахтубы – 2 поселения, 8 грунтовых могильников, 3 городища, 2 мавзолейных комплекса, 8 местонахождений; дельта – 6 городищ, 66 поселений, 56 грунтовых и 1 курганный могильник, 1 мавзолей, 31 местонахождение.

Проведенный анализ показывает, что в XIII-XV вв. в степях и пустынных землях Волжского Понизовья, расположенных севернее волжской дельты, количество обнаруженных археологических памятников разных типов значительно возрастает, в сравнении с предыдущим периодом. Это связано с климатическими изменениями (повышение УКМ и, как следствие, общее увлажнение степных пространств) и возникновением в низовьях Волги административно-политического центра Золотой Орды.

Основным плацдармом для организации столичного центра Улуса Джучи явилась территория Волжской дельты, на которой со времен Хазарского каганата существовала длительная традиция оседлости. Ко времени монгольского нашествия дельта Волги являлась территорией оседлого населения с развитой поселенческой культурой Саксина. Его города и поселения, представлявшие собой единую экономическую и культурную конструкцию, стали основой для дальнейшего развития и организации оседлой структуры ханского домена. Население Саксина вошло в структуру золотоордынского государства со своими традиционными методами ведения хозяйства.

В этом отношении, показательно сравнение списков населенных пунктов и могильников X-XII и XIII-XV вв. На всех трех городищах (Самосдельском, Мошаик и Бекетовском), существовавших в X-XII вв., зафиксированы культурные слои золотоордынского периода. На 19 из 35 поселений X-XII вв. в эпоху Золотой Орды продолжалась хозяйственная деятельность. На 20 из 47 грунтовых могильниках X-XII вв. в XIV в. продолжались совершаться захоронения.

Образование государства с административно-политическим центром в низовьях Волги и реформы, проводимые золотоордынскими ханами, привели к возрождению и усилению международной торговли, притоку на Нижнюю Волгу населения из сопредельных территорий, что, послужило толчком к появлению новых населенных пунктов, развитию производств и внутреннего рынка. В низовьях Волги возникают 82 золотоордынских поселения и 8 городищ. Приток на Волгу новых групп кочевников, их тесные контакты с местным оседлым населением, активизировало процессы исламизации и оседания на землю, что отразилось в увеличении количества кочевнических погребений в курганных и грунтовых могильниках и в изменении традиционной погребальной обрядности.

Многочисленные сельские поселения группируются вокруг крупных городских центров, таких как Селитренное и Красноярское городище, городища Шареный бугор и Мошаик, образуя вокруг них зону сплошной оседлости. Каждая такая «группировка» образует микрорегион, входящий в общегосударственную административно-территориальную структуру.

Глава 5. Историческая география поселенческой структуры низовьев Волги в конце X – первой половине XVI вв.

5.1. Низовья Волги в предмонгольский период. Долгое время низовья Волги периода X-XII вв., предвещающего эпоху монгольских завоеваний, не входили в круг основных научных интересов отечественных историков. Хазарский каганат и его падение, и образование Золотой Орды – были основными направлениями исторических исследований. В 1962-1963 гг. в низовьях Волги проводились археологические разведки экспедицией Л.Н. Гумилева. В междуречье рек Болда и Большая Черная им было обнаружено несколько объектов, содержащих керамику салтово-маяцкого времени, что позволило автору сделать вывод о наличии на этой территории доордынских поселений.

Г.А. Фёдоров-Давыдов проведя анализ письменных источников, пришел к выводу, что Саксин это часть восстановленного хазарского города Итиль. Им был выдвинут тезис об отсутствии развитых и длительных традиций оседлости в Нижнем Поволжье в домонгольскую эпоху.

Представления о домонгольском периоде Нижнего Поволжья стало стремительно меняться в конце XX в., когда в волжской дельте начались активные археологические разведки, в ходе которых были выявлены многочисленные объекты, относящиеся как к эпохе Золотой Орды, так и к более раннему времени. Раскопки городища Мошаик, Самосдельского городища и поселения «Семибугры» показали наличие культурных слоев X-XII вв., перекрытых осадочными слоями и слоями золотоордынской эпохи.

В настоящее время мы обладаем первичной информацией о 3 городищах (Мошаик, Самосдельское, Бекетовское), 35 поселениях и 39 могильниках, расположенных в дельте Волги, что позволяет высказать некоторые предположения о структуре, границах и этапах развития Области Саксин до монгольского нашествия.

После стремительного повышения УКМ, произошедшего во второй половине X в., нижеволжские поселения Хазарского каганата прекратили свое существование. На протяжении последних двух десятилетий X в. и первой половины XI в. происходило постепенное снижение УКМ. В конце XI – начале XII вв. уровень моря снижается до отм. -32 БС, открывая затопленные территории. Наступает стабильный период для хозяйственного освоения земель, захвативший весь XII и первую половину XIII вв. На постхазарском пространстве возникает новое государственное образование, известное нам как Область Саксин.

Письменными источниками, характеризующими низовья Волги предмонгольской эпохи, являются сочинения Абу Хамид ал-Гарнати, прожившего в Саксине 20 лет (1131-1150 гг.). В них он называет эту территорию страной хазар и тюрков, ставя город Саксин в один ряд с Булгаром и Хорезмом и, обозначая его, как крупный центр исламской культуры и международной торговли. Некоторые источники более позднего времени, посвященные завоеванию Нижнего Поволжья монголами, также неоднократно

упоминают Саксин. Это говорит о том, что до прихода монголов, в Волжской дельте в XII – начале XIII вв. существовало обширное, экономически и культурно развитое политическое образование Саксин. О его величине и значимости говорит то, что в завоевательных походах монголов оно выделено отдельной военной целью, наравне с Волжской Булгарией и Дешт-и-Кыпчаком.

О высоком экономическом развитии Саксина свидетельствуют материалы археологических исследований. Здесь активно развивается транзитная торговля, сельское хозяйство, рыболовство и добыча соли. Основными торговыми партнерами Саксина в этот период являются Ширван, Хорезм, Волжская Булгария, Китай и Византия.

Сложнее стоит вопрос о границах этого образования. В настоящее время, мы можем говорить об условных зонах распространения влияния Саксина, соответствующих границам древней и современной дельты. Находящиеся к северу от Волжской дельты пустынные земли являлись, вероятно, буферной зоной, между Саксином и кочевым миром.

Площадь осушенных плодородных земель Северного Прикаспия конца XI – начала XII вв. могла входить в территорию политического образования Саксин. И на этой территории, к приходу монгольских племен, существовала развитая оседло-земледельческая культура тюркского населения Саксина.

5.2. Низовья Волги в золотоордынский период. В первой половине XIII века возникло новое государство Улус Джучи (Золотая Орда). На протяжении XIII века происходило становление его структуры, сформировавшейся полностью к началу XIV века.

Основой административно-территориального деления этого государства была улусная система. Улусы Сарай, Хорезм, Крым, Дешт-и-Кыпчак являлись крупнейшими административными единицами. Каждый из этих улусов, в свою очередь, делился на ряд более мелких территорий – "областей". Дельтовая часть области Сарай, где располагались обе столицы, являлась его политическим центром – ханским доменом. Развитие государства требовало создания постоянных опорных пунктов государственной власти, что вызвало активную градостроительную деятельность по всей территории Улуса Джучи, в том числе и в ханском домене. В этот период шло, как использование поселений, появившихся в домонгольское время, так строительство новых городов.

К настоящему времени здесь известно о 101 поселении и 6 городищах: Селитренное, Красноярское, Ахтубинское, Мошаик, Шареный бугор, Самосдельское. Селитренное городище является остатками столицы Улуса Джучи, крупнейшим его городом Сарай ал-Джедида. Городища Самосдельское и Мошаик возникают на рубеже XI—XII веков, как крупные городские центры государства Саксин и продолжают существовать в Золотой Орде.

В первой половине XIII в. происходит освоение Нижнего Поволжья монголами, которые сделали его центром своего государства. На первом этапе активного градостроительства здесь не наблюдается, монголами использовались населенные пункты Саксина. Во второй половине XIII в. появилось несколько новых населенных пунктов: Красноярское городище и

городища «Шареный бугор» (Хаджи Тархан) и Ахтубинское. В этот период происходило становление и оформление золотоордынской государственности, еще не были сформированы торгово-транспортные сети и четкое административно-территориальное разделение.

Ситуация в нижневолжских степях меняется к началу XIV в., в этот период продолжается подъем УКМ (до -25 м АВ), что приводит к уменьшению дельтовой территории и выдавливанию населения в степи и Волго-Ахтубинскую пойму. С приходом к власти хана Узбека в Золотой Орде происходят кардинальные изменения. Годы его правления характеризуются возникновением новых населенных пунктов, в том числе и новой столицы – города Сарай ал-Джедид, и ростом территории уже существовавших городов.

Активная урбанизация, происходившая на Нижней Волге, приток туда огромной массы нового населения из Хорезма, Закавказья и других регионов, приводят к появлению непрерывной полосы оседлости, состоящей из небольших городов и поселков. Вокруг городских центров оформляются округа, состоящие из сельских поселений. Такие конгломерации превращались в экономические микрорегионы, образующие административно-территориальную структуру нижневолжского ханского домена.

5.2.1. Формирование столичного домена в 1240-е гг. После завоевания монголами области Саксин, начинается время восстановления и использования старых городов, существовавших ранее. К настоящему времени, нам известно о трёх крупных городах (Саксин, Суммеркент и Бекетовское городище), 19 сельских поселениях и 20 грунтовых могильниках, выявленных в результате археологических разведок.

Самосдельское городище. Изучается с 1990 г., площадь памятника около 2 км². Исследовано около 800 м², где изучены наземные дома, землянки, юртообразные жилища, обработан комплекс лепной и гончарной керамики. Культурный слой делится на два периода – домонгольское и золотоордынское время. Самосдельское городище соотносится исследователями с остатками города Саксин. Вначале XIII в. происходит резкое поднятие УКМ, что негативно влияет на существовавшую экономику. Саксин теряет свой административный статус, постепенно превращаясь в небольшой населенный пункт. Вначале XIV в. происходит быстрое повышение УКМ и городище оказалось в затопляемой зоне. В формировании административно-территориальной структуры области Сарай, проходившей в первых десятилетиях XIV в, Самосдельское городище (город Саксин) участие уже не принимало.

Городище Мошаик и его округа. Находится на правом берегу реки Прямая Болда. Площадь городища составляет около 250 га. В ходе раскопок были обнаружены хозяйственные ямы и остатки жилого сооружения из сырцового кирпича. На могильнике «Татарский», являющимся некрополем городища, выделяются ранние болгарские погребения (сер. IX–X вв.); погребение печенего-огузского круга X–XI вв.; мусульманские погребения X–XI вв. и XIII–XIV вв. В керамическом комплексе присутствует золотоордынская гончарная

керамика и большой процент лепной керамики. По мнению исследователей, городище возникает на рубеже XI–XII вв. и на нем локализуется город Суммеркент. Комплекс монет, собранных здесь, укладывается в границы от начала XIV в. до 20-х гг. XV в.

Удобное месторасположение городища Мошаик сделало его единственным поселением в низовьях Волги, способным стать административным центром микрорегиона. Известен ряд объектов золотоордынской эпохи, которые можно отнести к округе городища: 26 поселений и 30 могильников.

5.2.2. Городская агломерация в первой половине 1250-х – 1320 гг.

Этот единый исторический период характеризуется спокойным без резких «революционных» преобразований, освоением и развитием территории, где восстанавливалась ранее разрушенная в ходе завоевания экономика. Это способствовало возрождению домонгольских и появлению новых населенных пунктов. Только с приходом к власти великого хана-реформатора Узбека, развитию Золотой Орды был задан новый мощный импульс.

Основой административно-территориального деления Золотой Орды в XIII в. была улусная система. Государство было разделено на 12 крупных административных единиц (улусов), восьмой улус, располагавшийся вдоль левого берега Волги, составлял личный домен Бату. Каждая из крупных административных единиц подразделялась, в свою очередь, на более мелкие, во главе которых стояли кочевники соответствующих рангов. В этот период продолжается использование Саксина и Суммеркента и, окружающих их сельских поселений, а в низовьях Волги появляются первые золотоордынские города и поселения.

Город Сарай (Ак-Сарай) – первая столица Золотой Орды. Вопрос о местонахождении первой столицы Золотой Орды до сих пор остается открытым. К концу XX столетия в науке утвердилось мнение, что в золотоордынском государстве существовало две столицы: Сарай – первая столица, построенная Бату ханом, и Новый Сарай, строительство которого началось при хане Узбеке. При этом ранний Сарай отождествляется с Селитренным городищем, а Новый Сарай – с Царевским городищем.

На рубеже XX - XXI вв. ряд исследователей стал придерживаться мнения о единстве Сарая и Сарая ал-Джедида, помещая их на Селитренное городище, а Царевское городище отождествляя с городом Гюлистан. А.В. Пачкалов и Д.В. Васильев, опираясь на нумизматический материал, полученный в ходе исследований некрополя «Маячный бугор», считают первым Сараем Красноярское городище.

Существует еще одна точка зрения о месторасположении первого Сарая в районе современного пос. Аксарайск, которую предложил И.В. Волков. Впервые об Аксарайском городище сообщается в донесении Елизара Мальцова в 1558 г. Местность «Аксарав» фиксируется и в источниках XVIII в. Хлебников П.Х. указывает, что кирпич для строительства в Астрахани Кремля привозили из «ближних и дальних Сараев». В местности, подходящей под описание

«Сараи ближние», в настоящее время, находятся остатки золотоордынского города, известного как «Ахтубинское городище». Одним из первых, это городище с городом Сарай связал П.С. Рыков.

Городище «Ахтубинское» расположено в урочище Аксарайна левом берегу Ахтубы, перевод названия «Ак-Сарай» может звучать не буквально как Белый Сарай, а в понимании «седой», т.е. Старый Сарай. Это позволяет отождествить его с остатками первой золотоордынской столицы города Сарай. Развиваясь из зимней ставки Орды, он превратился в крупный населенный пункт. На протяжении большей части XIV в. этот город играл вторичную роль в сравнении с Сараем ал-Джедиды, являясь, видимо, основным местом зимовки ханской орды.

Город Хаджи-Тархан и его округа. Городище "Шареный бугор" находится на правом берегу р. Волги. Западная, северная и южная стороны города представлены многочисленными усадьбами, центральная его часть полностью разрушена течением Волги. Среди ученых не вызывает сомнений, что именно здесь располагался город Хаджи-Тархан. В ходе археологических разведок вокруг средневекового города были обнаружены десятки поселений и могильников (33 объекта), формирующих его округу.

Можно предположить, что город существовал уже в конце XIII в. Рубрук сообщает, что «Вблизи этих мест пребывают, ... Бату с одной стороны реки, а Сартах с другой, ... по поручению Сартаха, он строил большую церковь на западном берегу реки и новый поселок ... Сарай и дворец Бату находятся на восточном берегу». Если принять во внимание, что Сарай находился на левобережье Ахтубы, то вероятно, что поселок Сартака и явился основой города Хаджи-Тархана. Ж.М. Сабитов предполагает, что улус Хаджи-Тархан с 1250–ых гг. мог быть в подчинении у Тукай-Тимура и его сына Уран-Тимура.

Во время «великой замятни» расположение Хаджи-Тархана на правом берегу Волги, его политическая обособленность от Сарая, экономический потенциал, основанный на торговом транзите, значительно повысили статус города. С 1374–1375 гг. начинается регулярная местная чеканка монеты, продолжающаяся до середины XV в., а Хаджи-Тархан становится «городом власти». Город неоднократно переходил из рук в руки многочисленных ханов-чингизидов, пока в конце XV в. не стал столицей Астраханского ханства.

Красноярское городище и его округа. Красноярское городище находится на слиянии рек Бузан и Маячная. Упоминание о нём дает Ключаревская летопись, составленная Кириллом Васильевым. Описывая события, связанные с пребыванием в Астрахани атамана Ивана Заруцкого (1614 г.), он сообщает: «Во время зимы ... татары тронулись к северу к Кизилю – Красному бугру (ныне город Красный Яр), где приуготовлена была у них для защиты земляная крепость».

Археологическое изучение Красного Яра проводилось в 1980–1990-х гг., общая площадь раскопов около 300 м². В ходе работ было исследовано более 20 хозяйственных ям, остатки 4 жилых домов, 8 погребений, остатки обжигательного горна для производства поливной керамики. Находки,

связанные с сельским хозяйством, говорят о развитом ирригационном земледелии. О важном месте рыболовства свидетельствуют костные останки рыб осетровых и частиковых пород, находки железных рыболовных крючков и сетевых грузил.

На городище найдено свыше 240 медных золотоордынских монет. Из них самая ранняя относится к концу XIII в., основная масса монет (168 экз.) приходится на 20–30-е годы XIV в., самая поздняя монета чеканена в 791 г.х. В ходе обследования округа Красноярского городища были обнаружены 11 поселений и 11 грунтовых могильников. По данным антропологов, население городища характеризуется как оседлое, с низким процентом травмированности, что говорит о мирном образе жизни.

5.2.3. Развитие столичного домена 1320-е гг. – начало XV в. В 1313 г. ситуация в Улусе Джучи с приходом к власти Узбека кардинально меняется. Приход его к власти сопровождался длительным и интенсивным кровопролитием. После восшествия на престол, хан Узбек на 8 лет покидает столичный регион Улуса Джучи. За это время им и его сторонниками были уничтожены противники его политики, а также был подготовлен план дальнейших серьезных государственных преобразований. Ханская ставка возвращается в столичный нижеволжский регион Улуса Джучи, а Узбек проводит две реформы. В результате первой изменился административно-судебный аппарат. В результате второй – была сведена к минимуму власть удельных Чингизидов, которых Узбек заменил на своих наместников. Золотая Орда была поделена на четыре улуса (Сарай, Хорезм, Крым и Дешт-и-Кыпчак) и 70 тюменов. Улусы возглавляли ставленники хана улусбеки, а тюмены (области) – эмиры, входившие в состав дивана.

Общегосударственные преобразования хана Узбека и его сторонников, коснулись и территории ханского домена, где им были реализованы два масштабных проекта – строительство исламского мемориального комплекса на месте традиционного ханского некрополя и новой столицы Улуса Джучи города Сарай ал-Джедида.

Город Сарай ал-Джедида – вторая столица Золотой Орды. В научной литературе, посвященной истории Улуса Джучи, обычно указываются две столицы – Сарай и Новый Сарай. К настоящему времени большая часть исследователей склоняется к тому, что на месте Царевского городища находился город Гюлистан, а на месте Селитренного городища – город Сарай ал-Джедида.

Селитренное городище является крупнейшим городищем золотоордынской эпохи. В 1965 году для его изучения в Поволжской археологической экспедиции был создан Селитренский отряд. С середины 1970-х гг. Селитренное городище стало основным объектом исследований ПАЭИА АН СССР/РФ. В течение многих лет у руководства ПАЭ стояли Г.А. Фёдоров-Давыдов, В.Л. Егоров, Н.М. Булатов, В.В. Дворниченко. С начала XXI века исследованием городища занимается научная группа, основу которой

составляют специалисты Марийского государственного университета и Института археологии им. А.Х. Халикова АН РТ.

За время исследований было изучено свыше 35000 м² территории городища. Для уточнения границ городской застройки, проводились разведки в округе Селитренного городища. На городище были обнаружены и изучены жилища простых горожан и крупные дома дворцового типа столичной аристократии, усадебные комплексы, мечеть, остатки минарета, бани, медресе, мавзолеи, небольшие мастерские различного направления и мануфактуры типа «кархана».

Строительство новой столицы, предпринятое ханом Узбеком, являлось масштабным государственным проектом, на реализацию которого были направлены серьезные финансовые и людские ресурсы. Продуманность проекта и консолидация ресурсов позволили завершить большую часть строительства в достаточно короткие сроки. Для этого на окраине города было организовано огромное производство по обжигу кирпича. Новая столица строилась в традициях исламской архитектуры и по облику являлась типично мусульманским городом, со всеми необходимыми атрибутами: мечетями, медресе, банями, мавзолеями, караван-сараями.

За время исследований на территории Селитренного городища было обнаружено, обработано и опубликовано 13267 медных золотоордынских монет. 1620 экземпляров (13,5%) из общей массы монетных находок относятся ко времени правления хана Узбека. Анализ нумизматического материала показывает, что активизация розничной рыночной торговли на Селитренном городище, которую можно связать с начавшимся строительством новой столицы, начинается в 731 г.х. Присутствие в комплексе монет типов 721 и 726 гг.х. показывает, что основные строительные мероприятия происходили на рубеже 1320 – 1330-х гг. Массовый выпуск нового типа монеты 737 г.х. (высочайшее повеление / лев и солнце), свидетельствует об окончании основного строительства и появлении активного внутригородского товарного рынка новой золотоордынской столицы.

В правление хана Узбека в составе нижеволжского столичного центра находились зимники кочевой ханской ставки, два столичных города – Старый Сарай и Новый Сарай, и сакрально-мемориальный комплекс-некрополь, находящийся между ними. Нумизматический материал показывает, что Сарай ал-Джедида существует, как столичный центр, до середины XV в., а период его наиболее активной экономической жизни приходится на 1330–1390-е гг.

Сакральный центр – комплекс мавзолеев у пос. Ланас. Комплекс мавзолеев состоит из 15, известных к настоящему времени, погребенных объектов, на площади более 400 га. Одно из ранних обозначений местоположения некрополя отмечено на карте 1367 г. братьев Пицигани с латинской надписью: «Гробницы императоров, умерших в районе Сарайской реки». Этот комплекс также фиксируется на карте Фра-Мауро 1459 года как «Императорские захоронения» («Sepultura imperial»). Кроме того, о нём же имеются сведения в «Книге путешествия» Эвлии Челеби (1665-1666 гг.).

Данные геофизических исследований показывают, что вокруг каждого крупного мавзолея фиксируется наличие погребенных объектов различного назначения (склепы, грунтовые могилы, вспомогательные сооружения). К настоящему времени известно о находках 377 медных и 7 серебряных джучидских монет 720-730-х гг. Анализ монетного комплекса показывает, что активная жизнь на поселении начинается с 721 г.х., интенсивность жизнедеятельности многократно возрастает к 731 г.х., что может быть связано только с масштабным строительством, проходящем на этой территории. К 737 г.х. население поселка строителей резко сокращается, что может быть объяснено окончанием строительных работ. В 1340-1350-х гг. в поселке продолжала проживать незначительная группа населения, связанная с охраной и благоустройством сакрального комплекса. В последующее время мавзолеи посещаются паломниками, о чем свидетельствуют единичные находки монет 1360-1390-х гг.

5.2.4. Столичный регион в XV – первой половине XVI вв. Характеристику этому периоду сформулировал В.Л. Егоров: поход Тимура 1395-1396 гг. не просто подорвал жизненно важные аспекты существования Золотой Орды, но и стал рубежом периода его уже фактически назревшего политического краха и территориального развала.

Нижеволжский политический центр Золотой Орды продолжал существовать, находясь в активной конфронтации элит Хаджи-Тархана, Сарая и кочевой Орды. В конце XV в. важнейшими городскими центрами являлись два города – Сарай ал-Джедида и Хаджи-Тархан. Это привело к образованию двух противоборствующих центров, разделенных естественной границей – рекой Волга.

К сфере влияния Сарая относились, видимо, территории к северу по Ахтубе и к востоку до Урала. В этот политический центр входили города Сарай и Сарай ал-Джедида и также ханские ставки Орда Муаззам и Иль Уй Муаззам, производившие чеканку монеты до середины XV в. К сфере влияния Хаджи-Тархана относились территории правобережья и дельты Волги.

Разрушенный эмиром Тимуром Хаджи-Тархан возродился не на старом месте, а на месте современной Астрахани. Перенос Хаджи-Тархана на левый берег Волги преследовал две цели. Во-первых, им сохранялся контроль над волжской торговой магистралью. Во-вторых, перенос его на левый берег под речную защиту решал вопрос безопасности от Крымского ханства. Здесь, еще до образования Золотой Орды, существовал город Суммеркент, основанный на рубеже XI–XII вв., сохранявший функции административного центра и в золотоордынский период. Хаджи-Тархан, перенесенный на новое место, закрепил за этой территорией и свое название.

Археологические исследования на территории современной Астрахани проводились крайне редко. Однако, археологические находки свидетельствуют о том, что эта территория была заселена еще до 1556-1558 гг., т.е. до освоения её русскими переселенцами.

Письменные источники сообщают нам еще об одном населенном пункте, существовавшем в XVI – XVII вв., крепости Кызыл (Кизиль). Этот городок располагался на месте Красноярского городища эпохи Золотой Орды в стратегически важном месте – в точке разделения главных протоков Волги там, где была возможность осуществлять контроль над водной магистралью, соединяющей Верхнюю и Среднюю Волгу с Каспийским морем, и переправой через Волго-Ахтубинскую пойму, что позволяло контролировать и сухопутную торговую магистраль.

После бурных политических событий второй половины XV в., на территории ханского домена Улуса Джучи, в начале XVI в. появилось новое государство – Астраханское ханство, позднее вошедшее в состав Русского государства.

В процессе образования Астраханского ханства функции его столичного центра перешли к Хаджи-Тархану (Астрахань). На протяжении XVI-XVII вв. на территории ханства продолжают существовать три города – Хаджи-Тархан, как столица ханства; Сарай – политическая роль, которого с каждым годом уменьшалась и Кызыл (Красный Яр) – городок, находившийся на месте речной переправы, и, поэтому, не потерявший своего экономического потенциала в составе ханства. В волжской дельте продолжалась жизнь в многочисленных сельских поселениях, образованных в эпоху Золотой Орды (некоторые из которых, появились еще во времена Саксина).

5.3. Сельскохозяйственная и промысловая деятельность населения низовьев р. Волга. Основу экономики Астраханского ханства составляли многочисленные поселения, расположенные на территории Волжской дельты, население которых продолжало вести привычные способы хозяйства, сформированные здесь на протяжении предыдущих столетий. Эти поселения формировали сельские округа нижневолжских городов и являлись основными поставщиками сельскохозяйственной и промысловой продукции для городского населения.

Причины такого постоянства кроются в природной уникальности Волжского Пониловья и территориальной замкнутости Прикаспийской низменности.

Письменные источники разных исторических периодов сообщают нам об основных видах деятельности этого населения – скотоводстве, рыболовстве, садоводстве, бахчеводстве, добыче соли. На месте многих поселений (учугов), принадлежавших ранее ханской аристократии, позднее, в русское время, возникли одноимённые населённые пункты. Созданная в золотоордынское время, сеть населенных пунктов в низовьях Волги продолжала свое существование, практически не меняясь ни по народонаселению (в основной массе, тюркского), ни по методам ведения хозяйства вплоть до XVIII вв.

В **заключении** представлены выводы, отражённые в содержании работы. Природная уникальность низовьев Волги, её «замкнутость» в Прикаспийской низменности создали условия для специфического развития средневековых социумов. Сравнительный анализ археологических источников с данными

каспийской гидрологии показал, что регулярные изменения УКМ оказывали значительное влияние на организацию поселенческой структуры средневековых государств, расположенных в этом регионе, и на методы ведения хозяйства их населением. Эта прямая зависимость человеческих сообществ от природных явлений, проявившись в средневековье, сохранялась в низовьях Волги до XVIII – начала XIX вв., т.е. до перехода к индустриальному хозяйству.

Последовательное изучение многими поколениями историков, археологов позволило выявить особенности урбанистического освоения региона в эпоху средневековья, что легло в данной работе в основу системного анализа всех доступных материалов по археологии региона. Прослеженная динамика изменения взглядов ученых выявила первоначальную недооценку масштаба поселенческого освоения низовьев Волги в эпоху Золотой Орды, а также показала возникновение понимания непрерывности развития урбанистической культуры региона, начиная с эпохи Хазарского каганата.

Понижение УКМ сопровождалось значительными изменениями экосистемы Каспия. В этот период природопользование и хозяйственная деятельность человека были основаны на активном освоении освобождающихся от морских вод береговых территорий. Повышение уровня приводило к изменению природных, социально-экономических и медико-экологических условий прибрежных территорий в процессе их затопления и подтопления. Все это вызывало переселение значительных масс населения из зон затопления.

Учитывая динамику уровня Каспийского моря, подобные волны расселения людей были неоднократными. Нами рассмотрен период средневековья, когда на территории низовьев р. Волга существовали столичные центры государств с развитой поселенческой структурой: Хазарский каганат, Саксин, Улус Джучи (Золотая Орда) и Астраханское ханство.

Материалы археологических исследований показывают неразрывную связь между климатическими изменениями (прежде всего, колебаниями УКМ) и развитием средневековых обществ на территории Северного Прикаспия. Во время благоприятных климатических периодов в Волжской дельте появлялись государства с развитыми оседло-поселенческими структурами. Экономическое и культурное развитие этих государств нарушалось в ходе природных катаклизмов, связанных с резким изменением УКМ.

В первой половине X в. воды Каспийского моря поднялись на 4 м, что привело к серьезным изменениям водной поверхности и территории суши. Последующий подъем УКМ еще на 4 м за полтора десятилетия (950 – 965 гг.) пагубно повлиял на экономику и стабильность Хазарского каганата, вызвав массовое переселение населения с быстро затопляемых территорий. В ходе археологических исследований на 37 памятниках поселенческого типа были обнаружены материалы (преимущественно, керамика), относящиеся к X в.

В XI – XII вв. УКМ вновь понижается, в результате чего освобождается ранее затопленная территория Хазарского каганата. Начинается стабильный

для ведения хозяйства и развития период существования Саксина. К настоящему времени на территории Астраханской области выявлено 92 археологических памятника X – XII вв.: 3 городища, 35 поселений, 8 курганных и 47 грунтовых могильников, 3 разветренных могильника и 4 местонахождения.

Проведенный анализ показывает, что в X – XII вв. степи и пустынные земли Волжского Понизовья представляли собой зону рискованного скотоводства, что и отразилось в малом количестве обнаруженных кочевнических памятников. Материал, полученный в ходе изучения дельты р. Волга, показывает высокую степень её освоения.

В начале XIII в. начинается подъем УКМ, что значительно уменьшает освоенную территорию и пагубно влияет на экономическую стабильность Саксина. Эти процессы совпадают с приходом монголов и освоением ими низовьев Волги. Начинается золотоордынский период истории Нижнего Поволжья, которое становится столичным регионом Улуса Джучи. На первом этапе монголы используют населенные пункты Саксина. Часть его поселений, расположенных в дельтовой зоне, продолжают своё существование вплоть до конца XIV в.

Продолжающийся до начала XIV в. подъем УКМ, приводит к уменьшению дельтовой территории и выдавливанию населения в степи и Волго-Ахтубинскую пойму, где начинается активное градостроительство. На территории Астраханской области известно о 261 археологическом памятнике эпохи Золотой Орды (XIII-XV вв.): 11 городищ, 101 поселение, 4 мавзолея (комплексы), 12 курганных и 67 грунтовых могильников, 1 разветренный могильник и 65 местонахождений. Из них на трех городищах (Самосдельском, Мошаик и Бекетовском), существовавших в X – XII вв., зафиксированы культурные слои золотоордынского периода. На 19 из 35 сельских поселений X – XII вв. в эпоху Золотой Орды продолжалась хозяйственная деятельность. На 20 из 47 грунтовых могильниках X – XII вв. в золотоордынскую эпоху продолжались совершаться захоронения.

Низовья Волги становятся столичным, административно-политическим центром Улуса Джучи. Именно здесь располагались обе столицы государства – Сарай и Новый Сарай, ханские ставки (зимники) и ханский некрополь, а также город Хаджи-Тархан, ставший в XV – пер. пол. XVI вв. столицей Астраханского ханства.

Анализ археологических материалов золотоордынской эпохи позволил выделить этапы развития столичного региона и его структуру, определить время возникновения ряда населенных пунктов. На основе этого анализа мы предлагаем свою версию решения вопроса о месторасположении двух золотоордынских столиц.

Крупные населенные пункты располагались на основных водотоках, формирующих Волжскую дельту. Каждый город, располагавшийся здесь, имел свою округу, состоящую из сети сельских поселений. В настоящий момент можно говорить о микрорегионах Кызыл (Красноярское городище), Суммеркент (городище Мошаик), Хаджи-Тархан (городище Шареный бугор) и

столичном центре Сарай, включающем в себя обе столицы, кочевые ставки и поселения левобережья Ахтубы.

Нумизматический материал с золотоордынских поселений показал, что активная экономическая деятельность нижеволжского региона начинается с прихода к власти в Улусе Джучи хана Узбека. Также этот источник показывает степень включенности в общую экономическую деятельность государства отдельных населенных пунктов его столичного центра.

После политических событий конца XIV – вт. пол. XV вв., приведшим к распаду Золотой Орды, на территории, ранее являвшейся столичным округом Улуса Джучи, в начале XVI в. образовалось новое государственное образование – Астраханское ханство, позднее вошедшее в состав Русского государства, как Царство Астраханское. Центром Астраханского ханства стал город Хаджи-Тархан, под юрисдикцию которого попала вся территория волжской дельты. В низовьях Волги сформировалась сложная многоукладная экономика с развитыми и взаимосвязанными городской и сельской культурами. Города являлись административными центрами, где активно развивались монументальная архитектура, ремесла и торговля. А сельские поселения, расположенные в низовьях Волги, пережившие крах Золотой Орды, составили экономическую основу Астраханского ханства. Население этих поселков продолжало вести привычный образ жизни – сочетание оседло-земледельческого и отгонно-скотоводческого хозяйства, дополненное товарным рыболовством и добычей соли.

Анализ письменных и археологических источников, а также этнографических сведений, позволяет выделить уникальную особенность, характерную для низовьев р. Волга. Ограниченность площадей удобных для ведения хозяйства и особые природные условия сформировали определенный набор занятий населения: мелкотоварные виды ремесел, садоводство, бахчеводство, рыболовство, отгонно-выпасное скотоводство, добыча соли, контроль над торговыми маршрутами. Очевидно, что при смене государственных образований (Хазарский каганат, Саксин, Золотая Орда, Астраханское ханство) набор этих занятий практически не менялся. Более того, каждый раз вновь пришедшие в низовья Волги с других территорий народы смешивались с оставшимся от предыдущего периода местным населением, перенимая у них образ жизни и способы хозяйствования, сохраняя при этом местную терминологию, способы и методы. Этот процесс прослеживается с эпохи Хазарского каганата до наступления Нового (индустриального) времени.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Научные статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России:

1. Пигарев Е.М. Бронзовые фигурки человека с Селитренного городища / Е.М. Пигарев // Российская археология. – 2011. – №2. – С.161-162.

2. Пигарев Е.М. Находки птичьих яиц на средневековом могильнике «Маячный бугор» / Е.М. Пигарев // Российская археология. – 2013. – №1. – С.179-181.

3. Пигарев Е.М. Археологическое исследование Каменного бугра в 2014 году / Е.М. Пигарев // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – Астрахань: АГУ. 2015. – №2. – С.14-18.

4. Пигарев Е.М. Исследования средневекового некрополя Селитренного городища в 2013 г. / Е.М. Пигарев // КСИА.– Вып.237. – 2015. – С.232-238.

5. Пигарев, Е.М. Золотоордынское городище у с. Красный Яр Астраханской области / Е.М. Пигарев // Археологические вести. – 2015. – № 21. – С. 272-276.

6. Пигарев Е.М. Находки иноземных монет в зоне Красноярского городища в Астраханской области / Е.М. Пигарев // Российская археология. – 2016. – №2. – С.195-199.

7. Пигарев Е.М. Красноярский комплекс: городище и могильники (история, этапы развития, название) / Е.М. Пигарев // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2016. – №2 (38). – С.88-99.

8. Пигарев Е.М. Кувшин из Твери на Селитренном городище / Е.М. Пигарев // КСИА.– Вып.246. – 2017. – С.336-343.

9. Пигарев Е.М. Городище «Шареный бугор» (город Хаджи-Тархан) и его округа / Е.М. Пигарев // Поволжская археология. – 2018. – №3. – С.134-149.

10. Пигарев Е.М. Работы археологической экспедиции на Селитренном городище в XXI в. / Ю.А. Зеленева, Е.М. Пигарев // Поволжская археология. – 2018. – №4. – С.235-247.

11. Пигарев Е.М. Свинцовые грузики грибовидной формы с Селитренного городища / Е.М. Пигарев // Вестник НИИГН при Правительстве Республики Мордовия. – 2020. – №2 (54). – С.131-143.

12. Пигарев Е.М. Кошелек с джучидскими монетами с раскопа №XLVII Селитренного городища / Е.Ю. Гончаров, Е.М. Пигарев // Вестник НИИГН при Правительстве Республики Мордовия. – 2020. – №3 (55). – С.101-105.

13. Пигарев Е.М. Новые данные к топографии Селитренного городища / Е.М. Пигарев // Археология Евразийских степей. – 2021. – №3.– С.269-272.

14. Пигарев Е.М. Знаки, клейма и тамга Джучидов на керамике Селитренного городища (по материалам раскопок 2019-2020 гг.) / Е.М. Пигарев // КСИА. – 2021.– Вып.263. – С.457-467.

15. Пигарев Е.М. Русские вещи из золотоордынской столицы – города Сарай ал-Джедид (к вопросу о расселении русских в золотоордынских нижневолжских городах) / Е.М. Пигарев // Народы и религии Евразии. – 2021. – №3 (26). – С.49-66.

16. Пигарев Е.М. Археологические исследования Селитренного городища в 2019-2020 гг. (хронология и топография средневекового города) / Е.М. Пигарев // Поволжская археология. – 2021. – №4 (38).– С.35-49.

17. Пигарев Е.М. Новые данные к топографии Селитренного городища / Е.М. Пигарев // Археология Евразийских степей. – 2021. – №3. – С.269-272.

18. Пигарев Е.М. Зооморфные мотивы на керамике Селитренного городища / Д.В. Лебедева, И.Ю. Мирсияпов, Е.М. Пигарев // Поволжская археология. – 2021.– №4 (38). – С.108-116.

19. Пигарев Е.М. К 90-летию Германа Алексеевича Фёдорова-Давыдова / Л.А. Беляев, П.Г. Гайдуков, Ю.А. Зеленева, В.Ю. Коваль, Е.М. Пигарев // Российская археология. – 2021. – №4. – С.212-213.

20. Пигарев Е.М. Формирование на Нижней Волге столичного центра Улуса Джучи в эпоху правления хана Узбека (анализ нумизматического материала) / Е.М. Пигарев // Археология Евразийских степей. – 2022. – №3. – С.295-303.

21. Пигарев Е.М. Предварительные итоги исследований неконтактными методами Лапасского комплекса мавзолеев / В.Г. Бездудный, Г.Х. Вафина, И.Ю. Мирсияпов, Л.В. Овечкина, Е.М. Пигарев, А.Г. Ситдилов // Археология Евразийских степей.– 2022. – №3. – С.314-325.

22. Пигарев Е.М. 100 лет с начала научного изучения Селитренного городища (некоторые итоги и выводы) / Е.М. Пигарев // Археология Евразийских степей. – 2022. – №4. – С.28-36.

23. Пигарев Е.М. Изменение уровня Каспийского моря и его влияние на исторические процессы на территории низовьев Волги в средневековье (анализ материалов гидрологии и археологии) / Е.М. Пигарев // Поволжская археология. – 2022. – №2(40). – С.183-197.

24. Пигарев Е.М. Магнитометрические исследования памятников Золотой Орды Нижнего Поволжья / В.Г. Бездудный, Е.М. Пигарев, А.Г. Ситдилов // Археология Евразийских степей. – 2022. – №6. – С.144-154.

25. Пигарев Е.М. Мавзолейный комплекс у с. Лапас Астраханской области (из полевого дневника В.В. Дворниченко) / Е.М. Пигарев, А.Г. Ситдилов // Поволжская археология. – 2023. - №2 (44). – С.209-220.

Монографии:

26. Пигарев Е.М. Гончарное производство золотоордынского города Сарай (Селитренное городище): монография / Е.М. Пигарев // Материалы и исследования по археологии Поволжья. – Выпуск 7. Селитренное городище. – Йошкар-Ола: МарГУ, 2015.– 208 с.

27. Пигарев Е.М. Селитренное городище: история исследований: монография / Е.М. Пигарев // Материалы и исследования по археологии Поволжья. – Вып. 11. – Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т, 2019.– 244 с.

28. Пигарев Е.М. Селитренное городище: материалы исследований 2006, 2007, 2009 годов (берег р.Ахтубы): монография / Р.Р. Валиев, Ю.А. Зеленева, Е.М. Пигарев, А.Г. Ситдилов // Материалы и исследования по археологии Поволжья. – Вып. 12. – Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т, 2019. – 424 с.

29. Пигарев Е.М. Селитренное городище: археологические исследования на бугре Больничном в 2014 – 2016 годах: монография / Ю.А. Зеленева, Е.М.

Пигарев // Материалы и исследования по археологии Поволжья. – Вып. 13. – Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т, 2021. – 156 с.

30. Пигарев Е.М. Черепяное поле Селитренного городища: монография / Е.М. Пигарев // Материалы и исследования по археологии Поволжья. – Вып.14. – Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т, 2022. – 204 с.

Публикации в других научных изданиях:

31. Пигарев Е.М. Результаты геофизических исследований ханских мавзолеев у села Лапас Астраханской области / Е.М. Пигарев // Улус Джучи и Сарайшык – у истоков казахской государственности / Материалы Международной научно-практической конференции. – Алматы, 2019. – С.212-219.

32. E.M. Pigarev. The Spread of Chinese Culture in the Golden Horde based on the new unearthed Coins / Ma Xiaolin, E.M. Pigarev // The Western regions studies. №2, 2020. P.17-24.

33. Пигарев Е.М. Ханский домен Джучидов: территория южной части междуречья Волги и Урала / Е.М. Пигарев // III ТУҒАН ӨЛКЕНІ ЗЕРТТЕУ: ОНЫҢ МАҢЫЗЫ ЖӘНЕ БАСЫМ БАҒЫТТАРЫ: Республикалық ғылыми-тәжірибелік конференция сының материалдар жинағы / Жалпы ред. басқ. Ә.Қ. Мұқтар. – Атырау-Сарайшык, 2021. – С.267-281.

34. Пигарев Е.М. Структура нижневолжского столичного центра Золотой Орды / Е.М. Пигарев // Евразийская степная цивилизация: человек и историко-культурная среда. Материалы V международного конгресса археологии евразийских степей. В 5-ти т. – Алматы-Туркестан: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2022. – Т.4. – С.147-156.

35. Пигарев Е.М. Материалы охранных раскопок бэровского бугра Маячный I / Е.М. Пигарев // Межрегиональная конференция «Средневековые кочевники и городская культура Золотой Орды». – Волгоград: [б.и.], 1992. – С.36-37.

36. Пигарев Е.М. Погребение с крестом из средневекового могильника Маячный бугор I / Е.М. Пигарев // Древности волго-донских степей / Сост. В.И. Мамонтов. Выпуск №4. – Волгоград: Перемена, 1994.– С.77-80.

37. Пигарев Е.М. Разведки в районе станции Досанг / Е.М. Пигарев // АО 1994 года. – М.: Наука, 1995. – С.232-233.

38. Пигарев Е.М. Принцип «обола» в погребальном обряде населения Золотой Орды / Е.М. Пигарев // Сборник тезисов региональной научной конференции «Проблемы взаимодействия национальных культур» («Межэтнические общения в полиэтническом регионе»), часть 2. – Астрахань: [б.и.], 1995. – С.54-55.

39. Пигарев Е.М. Новые памятники золотоордынской эпохи в Астраханской области / Е.М. Пигарев // XIII Уральское археологическое совещание. Ч.II. – Уфа: [б.и.], 1996. – С.106-108.

40. Пигарев Е.М. Археологическое наследие Астраханской губернии (из истории археологических исследований) / Е.М. Пигарев // Астраханский край: история и современность (к 280-летию образования Астраханской губернии) /

Науч. ред. С.Н. Воронов. – Астрахань: Изд-во Астраханского гос. пед. ун-та, 1997. – С.23-24.

41. Пигарев Е.М. Исследования золотоордынского городища у с. Лапас / Е.М. Пигарев // Тезисы докладов первого международного симпозиума «Особо охраняемые территории и формирование здорового образа жизни». – Волгоград: [б.и.], 1997. – С.21-22.

42. Пигарев Е.М. Два погребения кочевников IX-XI вв. на территории Астраханской области / Е.М. Пигарев // Очерки исследователей Астраханского края. – Выпуск 2. – Астрахань: Изд-во АГПУ, 1997. – С.104-111.

43. Пигарев Е.М. К вопросу о формировании золотоордынского города на примере Селитренного городища / Е.М. Пигарев // Экологические проблемы и их междисциплинарное исследование. Материалы областной научной конференции студентов и молодых ученых. – Астрахань: Изд-во АГПУ, 1997. – С.147-149.

44. Пигарев Е.М. История изучения Сарая ал-Махруса (Селитренное городище) / Е.М. Пигарев // Тезисы межвузовской научной конференции студентов и молодых ученых (к 25-летию исторического факультета АГПУ). – Астрахань: Изд-во АГПУ, 1998. – С.24.

45. Пигарев Е.М., Сумин А.Ю. К вопросу о находках красноглиняной поливной керамики на средневековых городищах Астраханской области (из фондов Астраханского музея-заповедника) / Е.М. Пигарев, А.Ю. Сумин // Историко-культурные связи Причерноморья и Средиземноморья X-XVIII вв. по материалам поливной керамики / Гл. ред. П.П. Толочко. – Симферополь: [б.и.], 1998. – С.171-172.

46. Пигарев Е.М. Дигири из фондов Астраханского музея-заповедника / Е.М. Пигарев // Древности Волго-Донских степей / Сост. В.И. Мамонтов. – Выпуск 6. – Волгоград: Панорама, 1998. – С.192-195.

47. Пигарев Е.М., Скисов С.Ю. Группа форм для изготовления обрядовых предметов с городских поселений Золотой Орды (из фондов Астраханского музея) / Е.М. Пигарев, С.Ю. Скисов // Российская археология. – 2000. – №4. – С.169-182.

48. Пигарев Е.М. Монеты в погребениях Золотой Орды / Е.М. Пигарев // Труды по археологии. Степи Европы в эпоху средневековья / Гл. ред. А.В. Евглевский. Том 1. – Донецк: ДонНУ, 2000. – С.283-301.

49. Пигарев Е.М. Монетные находки с городищ «Красный Яр», «Лапас» и «Чертово городище» Астраханская область 2001-2003 гг. / Е.М. Пигарев, С.Ю. Скисов, Г.А. Лосев, А.П. Минаев // Труды международных нумизматических конференций. Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII-XV веков / под ред. П.Н. Петрова. – М.: Нумизматическая литература, 2005, – С.148-152.

50. Пигарев Е.М. К вопросу об исследовании «Чертова городища» / Е.М. Пигарев // Археологическое наследие Саратовского края. Вып.7. – Саратов: Изд-во «Научная книга», 2006. – С.98-102.

51. Пигарев Е.М. Итоги и перспективы изучения Селитренного городища / Е.М. Пигарев // Современные проблемы археологии России. Всероссийский археологический съезд / Отв. ред. А.П. Деревянко, В.И. Молодин. Т.2. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2006. – С.180-181.

52. Пигарев Е.М. Некоторые итоги и перспективы исследования Селитренного городища / Е.М. Пигарев // Город и степь в контактной Евро-Азиатской зоне / III Международная научная конференция, посвященная 75-летию со дня рождения Г.А. Фёдорова-Давыдова (1931-2000) / Отв. ред. В.В. Мурашева. Тезисы докладов. – Москва: [б.и.], 2006. – С.173-174.

53. Пигарев Е.М. Музеефикация - как один из методов сохранения культурного наследия Селитренного городища / Е.М. Пигарев // Первая Абхазская Международная археологическая конференция: материалы. – Сухум: [б.и.], 2006. – С.224-226.

54. Пигарев Е.М. Знаки на керамике Селитренного городища / Е.М. Пигарев // Нижневолжский археологический вестник. – Вып.8. – Волгоград, 2006. – С.249-256.

55. Пигарев Е.М. Исследования на «черепянном поле» Селитренного городища (предварительное сообщение) / Е.М. Пигарев // Татарская археология. – 2006. – №3-4 (18-19). – С.156-169.

56. Пигарев Е.М. Гончарные мастерские Селитренного городища / Е.М. Пигарев // Перекрестки истории. Актуальные проблемы исторической науки. Материалы Всерос. науч. конф. / Отв. ред. Д.В. Васильев, А.В. Сызранов. – Астрахань: ИД «Астраханский университет», 2007. – С.135-140.

57. Пигарев Е.М. Работы на «черепянном поле» Селитренного городища в 2007 г. (некоторые итоги полевого сезона) / Е.М. Пигарев // Проблемы археологии Нижнего Поволжья / II Междун. Нижневолжская арх. конф. г. Волгоград / Отв. ред. А.В. Кияшко, А.С. Скрипкин. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007. – С.173-177.

59. Пигарев Е.М. Перспективы музеефикации Селитренного городища / Е.М. Пигарев // Археология Евразийских степей. Выпуск 2. Средневековая археология евразийских степей. Материалы Учредительного съезда Международного конгресса. Казань. Т.II. – Казань, 2007. – С.127-131.

60. Пигарев Е.М., Скисов С.Ю. Магический квадрат в городской культуре Золотой Орды / Е.М. Пигарев, С.Ю. Скисов // Археология восточно-европейской степи. – Выпуск 5. – Саратов: [б.и.], 2007. – С.238-246.

61. Пигарев Е.М. Гончарное производство золотоордынского города Сарай (Селитренное городище) / Е.М. Пигарев / Автореф. дис. канд. ист. наук. – Казань, 2008. (1,5 п.л.).

62. Пигарев Е.М. Селитренное городище / Е.М. Пигарев // Астрахань. Дельтовые города мира. – Астрахань: тип. Волга, 2008. – С.232-237.

63. Пигарев Е.М. Погребения в склепах «гурхана» Селитренного городища (по материалам раскопок 2004-2005 гг.) / Е.М. Пигарев // Труды II

(XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале / отв. ред. А.П. Деревянко, Н.А. Макаров. – Т. II. – М.: ИА РАН, 2008. – С.503-505.

64. Пигарев Е.М. Золотоордынские монеты из раскопок и сборов археологической экспедиции музея-заповедника на Селитренном городище в 2003-2005 гг. (к общей статистике находок) / Е.М. Пигарев // Труды VI международной нумизматической конференции «Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII-XV веков» / Отв. ред. П.Н. Петров. – М.: Нумизматическая литература, 2008. – С.128-136.

65. Пигарев Е.М. К вопросу о земледелии на Нижней Волге в золотоордынский период / Е.М. Пигарев // Астраханские краеведческие чтения / под ред. А.А. Курапова. – Выпуск 1. – Астрахань: Сорокин Р.В., 2009. – С.62-65.

66. Пигарев Е.М. Раскопки 2004 г. на Больничном бугре Селитренного городища (к проблеме существования Сарая на постордынском пространстве) / Е.М. Пигарев // Научный Татарстан. Гуманитарные науки. Археология и история. – 2009. – №2. – С.65-78.

67. Пигарев Е.М. Ханский некрополь у села Лапас Астраханской области / Е.М. Пигарев // Донские древности. Выпуск 10 / Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве. Материалы IV Международной конференции, посвященной памяти профессора МГУ Г.А. Федорова-Давыдова / Отв. ред. А.А. Горбенко. – Азов: АКМ, 2009. – С.428-436.

68. Пигарев Е.М. Реализация проекта по созданию археологического музея-заповедника «Селитренное городище» / Е.М. Пигарев // Проблемы сохранения и музеефикации культурного и природного наследия Северного Кавказа. Место музеев в развитии туристической привлекательности региона. Фелицынские чтения (XI). Секция истории, археологии и музееведения. Материалы региональной научной конференции. – Краснодар: [б.и.], 2009. – С.154-157.

69. Пигарев Е.М. Исследования Селитренного городища в 2003-2004 гг. и перспектива музеефикации памятника / Е.М. Пигарев // Средневековая археология Поволжья / Материалы и исследования по археологии Поволжья. / Под ред. Ю.А. Зеленева, Б.С. Соловьева. Вып.4. – Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 2009. – С.119-123.

70. Пигарев Е.М. Нижнее Поволжье на постордынском пространстве (постановка проблемы) / Е.М. Пигарев // Форум «Идель - Алтай» / Материалы научно-практической конференции «Идель – Алтай: истоки евразийской цивилизации», I Международного конгресса средневековой археологии евразийских степей. – Казань: [б.и.], 2009. – С.202-207.

71. Пигарев Е.М. Инвестиционный проект по созданию и комплексному развитию (музеефикации) историко-археологического и природно-ландшафтного музея-заповедника «Великая Степь» (рабочий вариант) / Е.М. Пигарев // Астраханские краеведческие чтения / под. ред. А.А. Курапова. – Выпуск II. – Астрахань: Издатель: Сорокин Роман Васильевич, 2010. – С.110-115.

72. Пигарев Е.М. Золотоордынский город и его округа на Нижней Волге / Е.М. Пигарев // Археология Нижнего Поволжья: проблемы, поиски, открытия. Материалы III Международной Нижневолжской археологической конференции / Сост. Д.В. Васильев. – Астрахань: ИД «Астраханский университет», 2010. – С.346-351.

73. Пигарев Е.М. Создание историко-археологического природно-ландшафтного музея-заповедника «Великая Степь» - возможность сохранения материальной и духовной средневековой культуры народов Нижнего Поволжья / Е.М. Пигарев // Средневековые тюрко-татарские государства. – Выпуск 2. – 2010. – С.322-325.

74. Пигарев Е.М. Исследования экспедиции Астраханского музея-заповедника / Е.М. Пигарев // Археологические открытия 2009 г. – М.: Наука, 2010. – С.201.

75. Пигарев Е.М. Новые археологические памятники Ахтубинского района Астраханской области / Е.М. Пигарев // Астраханские краеведческие чтения / под ред. А.А. Курапова. – Астрахань: Издательство: Сорокин Роман Васильевич, 2011. – Вып. III. – С.92-93.

76. Пигарев Е.М. Золотоордынские монеты из раскопок и сборов археологической экспедиции музея-заповедника на Селитренном городище в 2005 - 2007 гг. (к общей статистике находок) / Е.М. Пигарев // Диалог городской и степной культур на Евразийском пространстве. Материалы V Международной конференции, посвященной памяти Г.А. Фёдорова-Давыдова / Отв. ред. Д.В. Васильев и др. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. – С.321-325.

77. Пигарев Е.М. Музеефикация Селитренного городища - строительство музея под открытым небом в рамках национального проекта культурного наследия / Е.М. Пигарев // Музей в региональном пространстве: презентация исторического наследия, культурная и общественная миссия: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 125-летию Саратовского областного музея краеведения. – Саратов: изд-во "Новый ветер", 2011. – С.23-30.

78. Пигарев Е.М. Материалы раскопок грунтового могильника «Маячный бугор -I» в 2001 г. (раскоп – 1) / Е.М. Пигарев // Астраханские краеведческие чтения / под ред. А.А. Курапова. Выпуск IV. – Астрахань: Издатель: Сорокин Роман Васильевич, 2012. – С.59-66.

79. Пигарев Е.М. Редкий тип энколпиона с Селитренного городища / Е.М. Пигарев // Поволжская археология. – 2012. – №1. – С.120-122.

80. Пигарев Е.М. Красноярское городище (или снова о двух золотоордынских столицах) / Е.М. Пигарев // Археология Восточно-Европейской степи: Межвуз. сб. науч. тр. / Материалы IV Нижневолжской международной археологической конференции. – Выпуск 10. – Саратов: [б.и.], 2013. – С.428-433.

81. Пигарев Е.М. Исследования Селитренного городища в 2006 г. / Е.М. Пигарев // Труды Государственного Исторического музея (ГИМ). Город и степь

в контактной Евро-Азиатской зоне / Отв. ред. В.Г. Рудаков. – Вып.184. – М.: ГИМ, 2013. – С.144-147.

82. Пигарев Е.М. Новый этап в исследованиях Селитренного городища (полевые сезоны 2005-2007 годов) / Е.М. Пигарев // Археология евразийских степей. Вып. 17. Средневековая Евразия: симбиоз городов и степи. Материалы II Международного Болгарского форума / Отв. ред. Ф.Ш. Хузин. – Казань: Ин-т истории АН РТ, 2013. – С.178-180.

83. Пигарев Е.М. Золотоордынские монеты из сборов археологической экспедиции на Селитренном городище в 2009 году (к общей статистике находок) / Е.М. Пигарев // Астраханские краеведческие чтения / Под. ред. А.А. Курапова. – Выпуск VI. – Астрахань: издатель: Сорокин Роман Васильевич, 2014. – С.97-102.

84. Пигарев Е.М. Предварительные результаты использования методики ДЗЗ на территории ханского некрополя у села Лапас Астраханской области / Е.М. Пигарев // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани / Отв. ред. А.Г. Ситдииков и др. – Казань: Отечество, 2014. – Т.III. – С.422-424.

85. Пигарев Е.М. Новые клады медных золотоордынских монет с Селитренного городища / Е.М. Пигарев // Нумизматика Золотой Орды. – 2014. – №4. – С.161-166.

86. Пигарев Е.М. Памятники золотоордынской эпохи на территории Астраханской области / Е.М. Пигарев // Генуэзская Газария и Золотая Орда / Под ред.: Бочаров С.Г., Ситдииков А.Г. – Кишинёв: StratumPlus, 2015. – С.181-196.

87. Пигарев Е.М. Золотоордынские монеты из сборов археологической экспедиции на Селитренном городище в 2010-2011 гг. (к общей статистике находок) / Е.М. Пигарев // Астраханские краеведческие чтения / Под. ред. А.А. Курапова. – Выпуск VII. – Астрахань: издатель: Сорокин Роман Васильевич, 2015. – С.94-101.

88. Пигарев Е.М. Красноярское городище и его округа / Е.М. Пигарев // Поволжская археология. – 2016. – №2 (16). – С.162-179.

89. Пигарев Е.М. Торговый инвентарь с Селитренного городища / Е.М. Пигарев // Средневековая археология Волго-Уралья: сборник научных трудов к 65-летию юбилею д.и.н., проф., член-корр. АН РТ Ф.Ш. Хузина. – Казань: Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ, 2016. – С.109-111.

90. Пигарев Е.М. Дельта Волги в золотоордынский период / Е.М. Пигарев // Диалог городской и степной культур на Евразийском пространстве. Историческая география Золотой Орды. Материалы седьмой Международной конференции, посвященной памяти Г.А. Федорова-Давыдова / Под ред. Бочарова С.Г., Ситдиикова А.Г. – Казань, Ялта, Кишинев: [б.и.], 2016. – С.187-190.

91. Пигарев Е.М. Красноярское городище - этапы развития / Е.М. Пигарев / Материалы Первого Маджарского археологического форума // Археология евразийских степей. – Вып. 23. – 2016. – С.45-48.

92. Пигарев Е.М. Джучидские монеты с территории села Селитренное Харабалинского района Астраханской области (топография находок 2015 г) / Е.М. Пигарев // Нумизматика Золотой Орды. – 2016. – №6. – С.46-55.

93. Пигарев Е.М. «Чердачный клад» джучидских медных монет с Селитренного городища / Е.М. Пигарев // Нумизматика Старого Света. Кн.1. / Отв. ред. Е.П. Токарева, В.Г. Лушин. – Зимовники: Зимовниковский краеведческий музей, 2016. – С.75-80.

94. Пигарев Е.М. Поливная керамика Красноярского городища / Е.М. Пигарев // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X-XVIII вв. Том 2. / Под ред. С.Г. Бочарова и др. – Казань-Кишинев: StratumPlus, 2017. – С.713-716.

95. Пигарев Е.М. Золотоордынские города Нижнего Поволжья (к проблеме изучения малых городов) / Е.М. Пигарев // III Международный конгресс средневековой археологии евразийских степей "Между Востоком и Западом: движение культур, технологий и империй" / Отв. ред. Н.Н. Крадин, А.Г. Ситдигов. – Владивосток: Дальнаука, 2017. – С.220-224.

96. Пигарев Е.М. Золотоордынские монеты из сборов археологической экспедиции на Селитренном городище в 2012-15 гг. (к общей статистике находок) / Е.М. Пигарев // Астраханские краеведческие чтения / под ред. А.А. Курапова, Е.И. Герасимиди, М.С. Бураковской. – Астрахань: Издатель Сорокин Роман Васильевич, 2017. – Вып.IX. – С.79-83.

97. Пигарев Е.М. Формирование городских центров ханского домена Улуса Джучи (городище Мошаик) / Е.М. Пигарев // Археология Евразийских степей. – 2017. – №1. – С.283-290.

98. Пигарев Е.М. Дельта Волги в XIII-XV вв. / Е.М. Пигарев // Труды V (XXI) Всероссийского археологического съезда в Барнауле – Белокурихе: сборник научных статей: в 3 т. / Отв. ред. А.П. Деревянко, А.А. Тишкин. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2017. – Т.II. – С.287-291.

99. Пигарев Е.М. Коллекция ильтаханов с Селитренного городища / Е.М. Пигарев // Народы и религии Евразии. – Вып.III-IV (12-13). – 2017. – С.34-42.

100. Пигарев Е.М. К вопросу о существовании поселка Сартака (причины отсутствия памятников Золотой Орды на правом берегу Волги в Астраханской области) / Е.М. Пигарев // Вопросы интеграции археологических и исторических исследований: материалы Всероссийской (с международным участием) археологической конференции / Отв. ред. Д.В. Васильев. – Астрахань: Издатель: Сорокин Роман Васильевич, 2017. – С.44-49.

101. Пигарев Е.М., Сяолинь Ма. Находки китайских монет на золотоордынских городищах Нижнего Поволжья / Е.М. Пигарев, Ма Сяолинь // Археология евразийских степей. – 2017. – №6. – С.65-68.

102. Пигарев Е.М. Редкие джучидские монеты с Селитренного городища / Е.М. Пигарев // Археология евразийских степей. Нумизматика и эпиграфика. – 2017. – №6. – С.98-100.

103. Пигарев Е.М., Валиев Р.Р., Зеленева Ю.А., Зеленева А.Ю., Воробьева Е.Е. Археологические исследования на Селитренном городище Астраханской

области / Е.М. Пигарев, Р.Р. Валиев, Ю.А. Зеленева, А.Ю. Зеленева, Е.Е. Воробьева // Археологические открытия 2015 года. – М.: Наука, 2017. – С.213-215.

104. Пигарев Е.М. Мошаикский улус ханского домена Улуса Джучи / Е.М. Пигарев // Астраханские краеведческие чтения / Под ред. А.А. Курапова, Е.И. Герасимиди, А.Н. Алиевой. – Астрахань: Издатель: Сорокин Роман Васильевич, 2018. – Вып.Х. – С.60-68.

105. Пигарев Е.М., Тимофеев А.А. Мусульманские надгробия эпохи Золотой Орды (из фондов Астраханского музея-заповедника) / Е.М. Пигарев, А.А. Тимофеев // Астраханские краеведческие чтения / Под ред. А.А. Курапова, Е.И. Герасимиди, А.Н. Алиевой. – Астрахань: Издатель: Сорокин Роман Васильевич, 2018. – Вып.Х. – С.68-71.

106. Пигарев Е.М. Исследование стеклоделательной мастерской Селитренного городища (итоги работ 2017 года) / Е.М. Пигарев // Астраханские краеведческие чтения / Под ред. А.А. Курапова, Е.И. Герасимиди, А.Н. Алиевой. – Астрахань: Издатель: Сорокин Роман Васильевич, 2018. – Вып.Х. – С.72-78.

107. Пигарев Е.М. Улус, область, округ Сарай / Е.М. Пигарев / Материалы VIII Международной научной конференции «Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве», посвященной памяти Г.А. Фёдорова-Давыдова // Археология Евразийских степей. – 2018. – №4. – С.160-165.

108. Пигарев Е.М., Зеленева Ю.А. Исследования на Селитренном городище / Е.М. Пигарев, Ю.А. Зеленева // Археологические открытия 2016 года. – М.: Наука, 2018. – С.198-200.

109. Пигарев Е.М. Материалы раскопа XLVII на бугре «Больничный» Селитренного городища (2014-2016 гг.) / Е.М. Пигарев / Материалы конференции: «Болгар: сохранение и изучение (к 80-летию Болгарской археологической экспедиции)». Археология средневековых городских центров Евразии // Археология Евразийских степей. – 2018. – №5. – С.306-329.

110. Пигарев Е.М., Яранцева Н.С. Исследование стеклоделательной мастерской Селитренного городища (итоги работ 2018 года) / Е.М. Пигарев, Н.С. Яранцева // Астраханские краеведческие чтения / под ред. А.А. Курапова, Е.И. Герасимиди, А.Н. Алиевой. – Астрахань: Издатель: Сорокин Роман Васильевич, 2019. – Вып.ХI. – С.79-83.

111. Пигарев Е.М. Административно-территориальная структура области Сарай (дельта р. Волга) / Е.М. Пигарев // Генуэзская Газария и Золотая Орда / Под ред.: С. Г. Бочаров, А. Г. Ситдинов. – Кишинэу: StratumPlus, Казань, 2019. – С.483-508.

112. Пигарев Е.М. Предварительные результаты геофизических исследований комплекса мавзолеев у села Лапас Астраханской области / Е.М. Пигарев // Кочевые империи Евразии в свете археологических и междисциплинарных исследований: сб. науч. ст. IV Международного конгресса средневековой археологии евразийских степей, посвященного 100-летию

русской академической археологии. В 2-х кн. Кн.1. / Отв. ред. Б.В. Базаров, Н.Н. Крадин. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2019. – С.162-166.

113. Пигарев Е.М., Курочкина С.А. «Хорезмская» керамика в материалах Селитренного городища / Е.М. Пигарев, С.А. Курочкина // Донские древности. Азак и мир вокруг него (Материалы Международной научной конференции) / Отв. ред. Е.Е. Мамичев. – Азов: Издательство Азовского музея-заповедника, 2019. – Вып.12. – С.184-188.

114. Пигарев Е.М. Медные золотоордынские монеты из сборов на Селитренном городище в 2015-2016 гг. (к общей статистике находок) / Е.М. Пигарев // История. Археология. Культура. Материалы и исследования / Отв. ред. М.Г. Моисеенко, Е.П. Токарева. – Зимовники: Зимовниковский краеведческий музей, 2019. – С.48-59.

115. Пигарев Е.М. Стеклоделательная мастерская Селитренного городища / Е.М. Пигарев // Археологические открытия. 2017 год / Отв. ред. Н.В. Лопатин. – М.: Институт археологии РАН, 2019. – С.201-203.

116. Пигарев Е.М. Новые данные о топографии Селитренного городища / Е.М. Пигарев // Труды VI (XXII) Всероссийского археологического съезда в Самаре / Отв. ред. А.П. Деревянко, Н.А. Макаров, О.Д. Мочалов. В 3-х т. – Самара: СГСПУ, 2020. – Т.III. – С.35-36.

117. Пигарев Е.М. Изменения уровня Каспийского моря и его влияние на исторические процессы, происходившие в средние века на территории низовьев Волги (перспектива поиска археологических объектов) / Е.М. Пигарев // Астраханские краеведческие чтения / под ред. А.А. Курапова, А.Н. Алиевой. – Элиста: КалмНЦ РАН, 2022. – Вып.14. – С.100-108.